

Прекрасная буря

Автор:

Джоанна Линдсей

Прекрасная буря

Джоанна Линдсей

Королева любовного романа

Джоанна Линдсей продолжает семейную хронику Мэлори и теперь рассказывает бурную историю дочери капитана Хоука, чье яростное желание отомстить ее похитителю – красивому и отважному пирату Дэймону Ривзу – борется с не менее сильным искушением и соблазном – Жаклин готова отказаться от обещания не влюбляться в свой первый бальный сезон. Джеймс Мэлори жаждет разорвать в клочья негодяя, осмелившегося на похищение его любимой дочери, но он оказывается совершенно не готов к мысли, что смелый пират похитил не только саму Жаклин, но и ее сердце.

Джоанна Линдсей

Прекрасная буря

Johanna Lindsey

BEAUTIFUL TEMPEST

© Johanna Lindsey, 2017

© Перевод. С.В. Зинин, 2017

Глава 1

В обеденный час Джорджина Мэлори спустилась в столовую большого дома на Беркли-сквер, где ее ждал муж. Ее сыновья-близнецы, Гилберт и Адам, как раз выбежали из столовой, оставив на столе пустые тарелки, и пронеслись мимо матери по ступенькам – в свои четырнадцать лет они так и не отвыкли от привычки всюду бегать. Джорджина даже перестала делать им замечания по этому поводу.

Сейчас она была поглощена мыслями о муже и предстоящем ему плавании, которое, она надеялась, будет отложено до конца бального сезона. Озабоченно подняв бровь – привычка, позаимствованная у мужа, как и сухой тон, – Джорджина спросила:

– Еще одно судно? Джеймс, неужели трех кораблей недостаточно?

Озадаченный этим неожиданным вопросом, Джеймс Мэлори замешкался, но лишь на долю секунды, а затем, в свою очередь, спросил:

– Невероятно! Как ты узнала?

– Твой последний капитан явился утром с известием, что он поедет навестить свою семью и его не будет несколько дней. Капитан должен сообщить родным, что, вместо того чтобы немедленно выйти в отставку, как его семья рассчитывала, он уходит в еще одно «последнее плавание».

Джеймс ухмыльнулся и скрестил руки на широкой груди.

– Иногда я бываю убедителен. Капитан продавал свое судно, а мне нужны были в придачу он и его команда.

– Но ты уже купил второе судно.

- Перестраховка, дорогая. Кто знает, может быть, мне придется вернуться одному, без твоих братьев.

Джорджина неодобрительно поцокала языком и села рядом с ним.

- Ты все надеешься, что у тебя найдется причина так поступить.

- Ерунда. Несмотря на то что они предлагают помощь в этом предприятии только потому, что их любимую племянницу использовали как наживку и теперь они хотят за нее отомстить, я вполне готов ее принять. Если только мне не нужно будет постоянно находиться в их компании.

- Ты сослужишь им дурную службу. Похищение провалилось, но не забывай, что выкупом должен был стать ты. Неужели ты думаешь, что враги так это оставят? А что, если они предпримут новую попытку? Я могу умереть от отчаяния! Да-да, я отчетливо слышала, как ты сам настаивал на том, что такое нельзя спускать с рук. И я даже понимаю, почему ты не хочешь, чтобы я тебя сопровождала. Но семь кораблей, Джеймс?! - рассмеялась Джорджина.

- Могло быть и восемь. Натан Тремейн тоже заинтересовался этим предприятием.

Она чуть не задохнулась от волнения.

- Не смей и думать о том, чтобы испортить ему медовый месяц! Это будет все равно, что запрячь телегу впереди лошади. Не смей покидать Англию до того, как Натан и Джудит поженятся!

- Прикуси язык, Джорджи! Неужели я пропущу такое зрелище?! Ведь Тони сам поведет дочь к алтарю, чтобы передать ее ненавистному жениху.

- Твой брат же согласился...

- Под нажимом, - оборвал ее Джеймс. - Ты знаешь, как убедительна может быть Роз, не говоря уже о том, какой убедительной становится Джудит, когда ей что-то втемяшится в голову. В вопросе выдачи дочери замуж за Тремейна Тони оказался в меньшинстве.

– А ты сам вовсе не против того, чтобы иметь в семье контрабандиста, я правильно понимаю?

– Бывшего контрабандиста, – хмыкнул Джеймс, – но признаюсь, быть единственной черной овцой в этой семье довольно скучно.

– Я не сомневаюсь, что у тебя по-прежнему нет конкурентов и ты наслаждаешься каждой минутой этой славы, – парировала Джорджина.

Ну что же, она права. Те десять лет, что Джеймс был благородным пиратом по прозвищу Капитан Хоук, были лучшими в его жизни.

– В любом случае я благодарен Натану за предложение. Но я уже решил ему отказать, потому что четвертое судно мне не нужно. Но я вовсе не собираюсь расстраивать Натана, особенно учитывая то, что у него и без того немало проблем.

– Надо полагать, что все три судна уже укомплектованы и готовы в любой момент поднять паруса? Разумеется, после того, как вернется третий капитан.

– Разумеется. Равно как и суда Уоррена, Бойда и твои. Дрю тоже присоединится к нам – если он успеет привезти собранную информацию, то это произойдет здесь, если нет, то в Карибском море. Об этом Дрю известит нас письменно. В последнем случае он назначит нам место встречи. Итак, мы ждем его или же его послание. Увы, Дрю так и не сумел выяснить, кто же наш враг. Так что, если от него в течение месяца не будет никаких новостей, я сам отправлюсь к нему, чтобы помочь в поисках.

Джорджина не сомневалась, что Джеймс вернется на Карибы, чтобы отомстить. Никто не может безнаказанно провоцировать представителя рода Мэлори, причем настолько вызывающе – это же надо, похитить его дочь и требовать, чтобы в качестве выкупа сдался он сам!

Пятеро братьев Джорджины тоже были в ярости из-за попытки похищения Жаклин, и пламя этой ярости раздувалось ощущением их вины. Братья винили себя в том, что именно они настояли, чтобы их племяннице, перед ее первым балльным сезоном в Лондоне позволили выйти в свет в Америке, и это повлекло

за собой катастрофу. Они надеялись, что она выйдет замуж за американца, а не за англичанина. Иначе бы Жаклин не оказалась в Бриджпорте, штат Коннектикут, откуда ее и похитили – прямо из сада Андерсонов. В ту ночь похитители Жаклин потопили все суда в гавани Бриджпорта, чтобы Мэлори и Андерсоны не смогли тут же пуститься в погоню. Но этот план разрушило своевременное прибытие судна Натана Тремейна. Натан, Джеймс и Джудит вместе с Томасом, Уорреном и Дрю Андерсонами пустились в погоню за кораблем похитителей, который уплыл в Карибское море. К счастью, Жаклин сумела самостоятельно сбежать от похитителей и в целости и сохранности ждала их на острове Сент-Китс. Но и она не могла ответить на вопрос: кто же хотел погубить Джеймса?

– Так возвращаясь к твоему отбытию... – сказала Джорджина. – Мы можем рассчитывать на месяц? Это будет почти окончание бального сезона. Ты уже придумал, что сказать Жаклин, как объяснишь ей свое отсутствие?

– Наша дорогая девочка совершенно не замечает моего присутствия на всех этих балах, – парировал Джеймс.

Вот это была настоящая жалоба. Джеймс даже не потрудился ее скрыть. Джорджина не смогла сдержать усмешку, и угрожающий взгляд мужа несколько ее не смутил. Он-то, конечно, рассчитывал, что отпугнет всех потенциальных женихов Жаклин. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить Джеймса оставаться в тени на балах, куда приглашали Жаклин. И хотя для мужчины его габаритов оставаться незамеченным было совсем не просто, он все же, насколько мог, старался держаться в стороне и иногда, если зал был недостаточно велик для того, чтобы он мог в нем затеряться, даже выходил на веранду. Однако красота Жаклин настолько потрясала молодых аристократов, что они вовсе не обращали внимания на ее отца, и его это раздражало.

И кстати, Джеймс согласился на все эти маневры только потому, что Жаклин заверила его, что вовсе не намерена влюбляться во время первого же бального сезона и уж точно абсолютно не готова выйти замуж и не собирается этого делать по крайней мере еще год. Джорджина прекрасно помнила, что кузина дочери, Джудит, имела такие же планы, и они все знают, чем это обернулось. Свадьба Джудит должна была состояться через неделю. Разумеется, Джорджина не собиралась указывать мужу на тот простой факт, что никакие планы, даже самые четкие, не гарантируют успеха, если речь идет о сердечных делах.

Чтобы немного смягчить раздражение Джеймса по поводу того, что ему не удалось распугать кавалеров собственной дочери, Джорджина заметила:

- Но ты же знаешь, ей никто не нравится.

Это замечание наконец-то заставило мужа улыбнуться, и Джорджина немедленно приняла оскорбленный вид:

- Чему ты так рад? Ведь балльные сезоны для того и придуманы, чтобы девушки могли встретить хороших молодых людей, влюбиться и выйти замуж. Вместо этого Жаклин хочет идти по твоим стопам! О да, она могла бы стать повесой! Она могла бы даже стать пиратом! И, увы, она сильно гордится всеми теми неподобающими женщине умениями, которым ты ее обучил. Мне следовало запретить тебе учить ее владению мечом и пистолетом. А уж обучать кулачному бою тем более! Хорошо еще, что у тебя хватило ума держать все в тайне. Я бы так ничего и не знала, если бы Жак не предложила мне продемонстрировать свои умения.

- А что тут такого? Она моя дочь, она Мэлори! Я хочу, чтобы Жак была в состоянии себя защитить, если меня нет рядом. Из того, что она рассказала о своем пребывании на корабле похитителей, мы знаем, что умение драться ей весьма пригодилось и она смогла себя защитить, когда капитан корабля попытался воспользоваться ее положением. О, ты не представляешь, как я мечтаю с ним расправиться!

- И все же, ты не должен был ей потворствовать. В конце концов, все это просто неприлично! И это не спасло Жаклин от похищения, лишь внушило беспочвенную уверенность, что она сама может справиться с этими людьми. Не забывай, последствия могли быть гораздо хуже!

Джорджина знала, что гневное выражение лица Джеймса не имеет к ней отношения. Джорджина знала, что внутри него бушует ярость и что эта ярость направлена на тех людей, от которых он не смог защитить дочь, но тем не менее Джорджина решила быстро сменить тему:

- Жаклин успела разбить бесчисленное количество сердец, прямо как ты в свое время. И она этим наслаждается. Но я надеюсь, что хотя бы ты не такой бесчувственный!

Однако ему и это не понравилось.

– Я уверен, что Жак не бесчувственная. – Джеймс придвинулся ближе. – Она всегда была честной. Она же не дразнит их, Джорджи, не подает им ложных надежд. Девочка просто развлекается. Разве не для того существует этот проклятый балльный сезон?

Джорджина закатила глаза.

– Ты прекрасно знаешь, что это брачный рынок. Если Жаклин не собирается выходить замуж, то, посещая все эти балы, она подает ложные сигналы.

– А не отменить ли нам конец сезона? И проблема будет решена.

– Да ради бога! Вот ты ей об этом и скажи.

Джеймс хмыкнул, и Джорджина усмехнулась. Они оба прекрасно знали, что даже если в этом году Жаклин не собирается найти себе мужа, сезон никто не станет отменять, ведь она так его ждала!

– Мы оба прекрасно понимаем, что это чудесно, что дочь так быстро оправилась от этого ужаса, – сказала Джорджина.

– Ты в самом деле так думаешь? Почему же тогда каждый раз, когда об этом упоминают, ее разбирает гнев? И меня, кстати, тоже, если ты этого не заметила.

– Хорошо, перефразирую: по крайней мере, она не провела последний месяц, рыдая в своей спальне и отказываясь из нее выходить.

Джеймс рассмеялся:

– Наша девочка? Месяц в рыданиях?

– Любая девушка ее возраста...

Джорджина не успела закончить фразу, потому что в столовой неожиданно появилась Жаклин.

- Мне нужен совет! - произнесла она с ходу.

Джорджина надеялась, что дочь не слышала, о чем они с мужем говорили. И скорее всего так и было, потому что выражение лица Жаклин было удивительно спокойным.

Несмотря на то что время давно перевалило за полдень, девушка все еще была одета в домашнее платье, которое она натянула прямо поверх ночной рубашки. У Жаклин не было необходимости наряжаться с утра, потому что она отвергала всех визитеров. С ее стороны это было довольно смело, хотя кавалеры нисколько не были ее поведением обижены. С самого начала Жаклин решила, что будет исключительно развлекаться сама и ни для кого не станет объектом развлечения. Разумеется, уже было разбито немало сердец, но ее родители и члены семьи даже не сомневались, что так и будет. Она была так прелестна, их Жаклин! Ее мать Джорджина тоже была прекрасна, но Жаклин нисколько ее не напоминала. Высокая (ростом почти метр семьдесят) зеленоглазая блондинка, она была красива своей собственной красотой: высокие скулы, упрямый подбородок (и такой же характер), прелестный носик, полные губы, длинные, падающие на спину и плечи золотые локоны.

Сейчас Жаклин держала в каждой руке по маске: одна была фарфоровой, закрывающей все лицо, а другая представляла собой экзотическое белое домино, отороченное перьями, которые тоже практически не оставляли на лице открытых мест.

- Еще один бал? - спросила Джорджина. - Разве приходило приглашение на маскарад?

Дочь пожала плечами, подошла к столу, положила тяжелую фарфоровую маску на его поверхность и схватила колбаску с тарелки матери.

- Я полагала, что оно пришло вчера. Мы были весь день заняты другими делами и могли пропустить этот момент. Не волнуйся, этот маскарад будет на следующей неделе, после свадьбы.

– Ты еще не завтракала? – спросила Джорджина, наблюдая, как ее дочь уплетает колбаску.

– Да у кого есть на это время?

– У нас, например, – заметил Джеймс.

Жаклин ухмыльнулась и села рядом с матерью.

– Я буду есть то же, что и мама, если что-то еще осталось! – крикнула она дворецкому.

– Боюсь, я забрала последнее, – сказала Джорджина. – Может, ты возьмешь приготовленную для обеда камбалу?

– Меня тошнит от рыбы. Ублюдок ничем другим меня не кормил...

Девушка поджала губы, и ее щеки порозовели от гнева. Супруги обменялись понимающими взглядами: происходящее было яркой иллюстрацией того, о чем они говорили. Пребывание Жаклин у похитителей все еще оставалось слишком болезненной для нее темой. Ублюдок – такую кличку она дала капитану корабля, который похитил ее из Бриджпорта.

Жаклин так и не удалось узнать его настоящее имя, ей даже не назвали его выдуманного имени, и, разумеется, она так и не поняла, на кого же он работал. Все, что она о нем знала, – он являлся любовником Кэтрин Мейер, если только это было настоящее имя той женщины, которая хитростью заманила ее на борт «Девы Джордж». Кэтрин выдавала себя за сводную сестру Андрасси Бенедека. Кстати, Андрасси тоже вовсе не был далеким родственником Мэлори, за которого он себя выдавал. Эти двое мошенников изощренно лгали с самого своего прибытия в Коннектикут, чтобы похитить драгоценности Мэлори и саму Жаклин.

Каждый раз, когда Жаклин вспоминала об этом, ее охватывала ярость. Родители видели все это и понимали, как она себя чувствует. Ее обвели вокруг пальца, она была беспомощна, и ничто из того, чему учил ее Джеймс, ей не пригодилось. Хорошо еще, что Жаклин быстро остывала. Вот как сейчас.

– У меня кончаются бальные платья, – произнесла она с улыбкой. – Нельзя ли заказать еще?

– Предполагаю, что сделать это придется, – согласилась Джорджина. – Как бы я хотела, чтобы эти устроительницы балов не стремились так друг друга перещеголять! Необходимо принять закон, запрещающий им устраивать больше одного бала в сезон.

– Мне нравится танцевать, так что я не жалею. Так какую маску надеть?

– Разумеется, домино. В цельных масках слишком жарко, они неудобные. Ты ее снимешь, не успеем мы приехать на бал. А вот твоему отцу она бы не помешала: тогда ему не придется прятаться в саду и я тоже смогу потанцевать!

– Даже не надейся, Джорджи, – хмыкнул Джеймс. – Но если тебе так хочется танцевать, я могу захватить Тони. Ему нужно будет как-то отвлечься во время медового месяца Джудит.

Джорджина рассмеялась. Оба брата Мэлори ненавидели балы, и все в семье это знали. Если бы Тони нуждался в том, чтобы отвлечься, он бы нашел себе дело поинтереснее, чем посещение бала.

Генри, который был дворецким сегодня (он чередовался со своим приятелем Арти), торопливо вошел в комнату, в руках у него был нераспечатанный конверт. Джорджина выжидающе подняла бровь. Жаклин сделала то же самое. Но Джеймс спокойно положил перепачканное письмо в карман и улыбнулся.

Эта его особая улыбка, выражающая глубокое удовлетворение, могла означать, что письмо было от Дрю. Джеймс получил, наконец, то, чего так долго ждал, а это означало, что вскоре он может отплыть на Карибы.

Мысли обеих женщин были одинаковыми. Джорджина вздохнула, а Жаклин скрестила руки на груди и произнесла самым упрямым тоном, на который только была способна:

– Я еду с тобой.

– Ты сущий дьявол!

– Я тоже хочу отомстить, может быть, даже больше, чем ты!

– Я тебе опишу все в красках, когда вернусь, все до последней детали.

Чтобы остановить разгорающийся спор, Джорджина хлопнула ладонью по столу.

– Жак, посуди сама, если ты поедешь, отцу придется думать еще и о тебе. Вместо того чтобы полностью отдаться делу, он будет беспокоиться о том, чтобы с тобой ничего не произошло.

– Я могу остановиться там, где живут Габи и Дрю...

– Их остров расположен слишком близко к Сент-Китсу. Не забывай, что тот, кто послал записку о выкупе, хотел, чтобы твой отец прибыл именно туда. И какой смысл ждать там, а не здесь? Ты все равно будешь в опасном месте, где орудуют бандиты, и пока твой отец будет за ними гоняться, тебя могут снова похитить. А это помешает Джеймсу уничтожить того, кто так старается ему навредить. Неужели ты хочешь, чтобы победили наши враги?

Жаклин собиралась возразить, но, подумав, сердито сказала:

– Хорошо, я понимаю. Но мне это не нравится! – В гневе она выбежала из столовой.

– Не могу сказать, что я удивлена, – вздохнула Джорджина. – Я чувствовала, что Жак этого захочет.

– Я бы удивился, если бы она не захотела, – согласился с ней муж.

Джорджина протянула руку за письмом:

– И позаботься о том, чтобы перед отплытием все корабли были обысканы сверху донизу. Нужно убедиться, что на них нет зайцев. Жак только говорит, что все понимает, однако это не значит, что она не поддастся эмоциям.

– Я отплыву до того, как она сообразит, что происходит.

– И все же будет лучше, если, отплывая, ты будешь видеть ее стоящей на берегу. Хорошо, давай посмотрим, что за информацию содержит это письмо, то ли это, чего ты ждешь. – Джорджина прочитала письмо первой и затем вручила его мужу. – Не думаю, что это так.

Глава 2

По проходам, расположенным с обеих сторон от скамей, стоящих в левой половине зала, быстро, стараясь не привлекать внимания, шагали пятеро мужчин. Несмотря на их усилия остаться незамеченными, их появление вызвало у собравшихся в церкви немало перешептываний. Похоже, у них была какая-то особая задача. Даже сидевшая рядом с Жаклин Джорджина не удержалась и тихо сказала:

– Какого черта им тут нужно?

Но мысли Жаклин занимал вопрос: почему отец не сел рядом с ними? Она решила, что он захотел поддержать своего брата Тони, готовившегося к тому, чтобы вести свою дочь к алтарю. Наконец, Джудит в сопровождении отца прошествовала по проходу и встала рядом с Натаном. Они произнесли брачную клятву.

Почему же эти пятеро вели себя так таинственно?

Джеймс не вернулся к семье, а сел рядом с Тони на скамье в первом ряду. Их старший брат Джейсон сидел рядом с Рослин, расположившейся по другую сторону от Энтони. За ними, заставив потесниться своих жен Шарлотт, Реджи и Дэнни, примостились Эдвард – еще один старший брат, Николас Иден и Джереми. Они вели себя так тихо, что Тони, прислушивавшийся к каждому сказанному у алтаря слову, даже не заметил, что они сидят прямо за ним, равно как не замечал руки Джеймса, лежавшей на спинке его скамьи, – Джеймс не касался Тони, однако явно был готов поддержать его в любой момент.

Но вот недовольные гримасы гостей сменились ухмылками, и даже послышалось несколько смешков. Стало, наконец, ясно, почему эти пятеро так себя вели – они явно готовились приструнить Энтони и незамедлительно бы это сделали, если бы он высказал какие-либо возражения против брака или подал голос в тот момент, когда священник задал положенный вопрос. Никто не сомневался, что Энтони был на это способен!

Жаклин восхищалась их героизмом, хотя она-то как раз не думала, что такая предосторожность необходима.

И вот, наконец, Джудит и Натан Тремейн были объявлены мужем и женой, и Натан поцеловал Джудит. Жаклин улыбалась, хотя на ее щеках снова заблестели дорожки от слез. Она впервые заплакала в тот момент, когда ее лучшая подруга появилась в церкви. Конечно, слезами счастья. Хотя Джудит и Жаклин являлись двоюродными сестрами, они были ближе, чем родные.

Свадебная церемония получилась прекрасная, с похожими на ангелочков детьми, с рассыпанными по проходу лепестками роз. Двойняшки, племянницы Жаклин, несли шлейф изысканного свадебного платья Джудит. Разодетая в шелка и кружева невеста была очаровательна, особую прелесть ей придавали рассыпанные по подолу ее свадебного платья настоящие бриллианты – одна из причуд Рослин.

Жаклин знала, что ее кузина действительно влюблена. Джудит, как и Жаклин, предполагала, что не станет выходить замуж сразу после первого сезона, выждет год, но ее планам не суждено было сбыться. Контрабандист, с которым Жаклин оказалась запертой на корабле, похитил ее сердце, и она не захотела ждать.

Согласно первоначальному плану сразу после венчания они должны были поехать в Хэйверстон, где и предполагалось устроить свадьбу, ведь церковь обычно не могла вместить всех, кто хотел пожелать счастья новобрачным. Иногда размер семьи имеет значение, а семья Мэлори была такой большой, что просто удивительно, как всем ее членам удалось все же втиснуться в церковь. И кстати, с тех пор как вся семья последний раз собиралась в Хэйверстоне, прошло уже немало лет.

Джейсон, третий маркиз Хэйверстонский, старший в семье, всегда приглашал всех родственников на Рождество, но это было до того, как семья разрослась настолько, что перестала помещаться в старинном особняке.

Рослин, мать невесты, в прошлом году решила эту проблему. Ее семья тогда прибыла на ежегодную семейную встречу с запозданием, и им пришлось разместиться в отеле в Хайверсе. Она нашла незнакомого с Мэлори молодого поверенного и поручила ему подготовить документы, необходимые для покупки имения по соседству с Хэйверстоном. Затем Рослин полностью перестроила имение, добавила немало новых жилых помещений, а потом написала тайную дарственную на имя Джейсона с условием, что он никогда не расскажет об этом своему брату Энтони. Для нее было настоящим проклятием то, что муж разрешал ей тратить ее огромное состояние только на безделушки. Рослин понимала, что большое поместье не покажется ему непрактичной безделушкой и он не на шутку рассердится, если узнает о покупке.

Все прибывшие на свадьбу вчера были размещены в Хэйверстоне. Те же, кто прибыл утром, были отправлены в имение по соседству. Детей по несколько человек расселили в гостевые комнаты, а в детской разместили младенцев, включая нового племянника Жаклин, которому не было и года. Впрочем, Жаклин впервые стала тетей еще семь лет назад, когда Дэнни, жена ее старшего брата Джереми, родила девочек-близняшек – они стали третьей двойней в семье!

Выходящая из церкви вместе с родителями Эми на секунду приостановилась, чтобы прошептать на ухо Жак:

– А я знаю, кто окажется у алтаря следующей!

Жаклин начала было надуваться, но Эми указала на ее кузину Джейми, шестнадцатилетнюю сестру Джудит, самозабвенно флиртовавшую с каждым молодым человеком, который не приходился ей родственником.

Жаклин усмехнулась:

– Она так никогда ни на ком и не остановится. Я уже и не припомню, сколько раз она объявляла, что влюблена по уши.

Идущая перед ними Кэти пыталась приободрить своего отца Энтони, а ее муж Бойд старался его утешить:

– По крайней мере, Джудит не вышла замуж за янки! – выдал он казавшийся ему весомым аргумент, но в ответ получил только угрюмый взгляд тестя.

– Жак, подожди! – Это был Брэндон Мэлори. Он нагнал девушку и указал ей на свою карету. – Не хочешь поехать домой со мной? Есть что обсудить.

Жаклин не возражала. Она не видела кузена с тех пор, как вместе с Джудит гостила в его герцогском имении. Это было перед тем, как Джудит уехала в Америку, чтобы там впервые выйти в свет. В последнюю ночь в Хэмпшире Джудит отправилась на охоту за привидениями – и преуспела! Она поймала свое привидение, оказавшееся Натаном Тремейном, прятавшим контрабанду в разрушенном старинном особняке, который оставила ему бабушка.

Сестра Брэндона Черил, поравнявшись с ними, воскликнула:

– Не могу поверить, что Джудит все-таки вышла замуж за свое привидение!

Черил собиралась сесть в герцогскую карету, но Брэндон ее остановил:

– Говорят, для девушек ехать после венчания с братьями – плохая примета. Это увеличивает их шансы остаться старыми девами!

Черил поперхнулась и побежала искать мать.

– Неужели она поверила в эту чушь? – хмыкнула Жаклин.

Брэндон улыбнулся и помог ей взобраться в карету:

– Черил еще очень доверчива, но в ее возрасте это нормально.

– Она всего на два года младше тебя!

– Тут каждый год считается. Страшно подумать, какой Черил будет через год, когда достигнет возраста Джейми. – Как только они уселись, Брэндон сказал: – Меня все предупреждали, чтобы я ни о чем тебя не расспрашивал, что ты будешь в ярости, но ведь ты не станешь на меня злиться?

Жаклин сразу поняла, о чем он собирается ее спросить. Вся семья старалась ходить вокруг темы ее похищения на цыпочках, потому что Жаклин приходила в ярость всякий раз, когда об этом заговаривали. Хуже всего было то, что у нее никак не получалось выкинуть мысли о похищении и о нем из головы. Разве что бальный сезон ее немного от них отвлек. Но сейчас она почему-то не чувствовала гнева. Неужели все начало проходить?

– Нет, – ответила Жаклин кузену.

– Расскажи о пиратах.

– Нечего рассказывать, я никого не видела, кроме их капитана и его любовницы Кэтрин. Ты ведь слышал о ней? Это проклятая лгунья, заманившая меня на борт «Девы Джордж»!

– Слышал, как и о ее так называемом брате, который пытался вас уверить, что он наш родственник.

– Опытные лжецы. Ведь большинство из нас им поверили. Только отец и я сомневались. Но в то же время, хотя Эндрю – это настоящее имя Андрасси – и помог им с похищением наших драгоценностей, Эндрю был против моего похищения, он даже пытался ему воспрепятствовать, но его заставили. И он помог мне бежать, так что я его простила, потому что он находился под влиянием чар Катрин. Эндрю также был ее любовником – она широко расставляет сети.

Брэндона смутила ее откровенность. Он покраснел.

– А капитан?

Капитан? Этот ублюдок с длинной черной гривой волос и ярко-голубыми глазами?! Он чересчур красив. Эта красота не давала ей возможности полностью

поддаться гневу, но это-то и бесило Жаклин еще больше.

Однако сейчас ее тон был презрительным:

– Красивый, но идиот.

– Разумеется, раз он посмел тебя похитить. Но...

– Нет, не потому, что похитил, а потому, что пытался сделать это в море!

– Когда оба наших корабля были на плаву? – удивился Брэндон. – Разве это могло получиться?

– Ну, не знаю, в тот раз не сработало. Натан потом нашел матроса, которого они посадили на судно, чтобы он меня похитил. Мы-то думали, он просто заяц. Никто и не понял, что это была первая попытка похищения.

– Ублюдок был достаточно разговорчив, чтобы, э-э-э-э, тебе все это рассказать?

– Ну, не особо. – Жаклин ухмыльнулась. – Я слишком его раздражала, он рядом со мной просто терял голову. В один из таких моментов ублюдок и проговорился, что было бы гораздо легче, если бы этот их человек похитил меня еще тогда, до того как его обнаружили, и им пришлось отказаться от своего плана.

– Итак, снова они попытались тебя похитить в Бриджпорте, и на сей раз это им удалось. Ну, отчасти, – сердито сказал Брэндон.

– Они работали на отца Кэтрин, и, видимо, он не слишком терпелив. Они решили, что как только схватят меня, мой отец сам доставит себя на блюдечке. Но ублюдок просчитался. – Жаклин ухмыльнулась. Не исключено, что за свой провал он расплатился жизнью. Эта мысль грела ее.

– Ты храбрая девушка, Жаклин. Я рад, что все кончилось хорошо. И все же, как бы я хотел, чтобы эти пираты попали мне в руки!

– Не беспокойся, Брэндон, папа ими займется. Ты мог бы приехать в Лондон и пожить с нами до окончания сезона. Ты-то выглядишь вполне взрослым для

этого. – И верно, в свои семнадцать он сравнялся ростом со своим отцом Дерриком и вообще выглядел на несколько лет старше.

– Эх, хотел бы я! – ответил молодой человек, – но мой титул вызовет слишком много пересудов.

– Ну так не упоминай его, – усмехнулась Жаклин. – Ты пока еще тут не часто попадаешься на глаза. Нас, Мэлори, так много, что кто нас может сосчитать? Приезжай инкогнито, развлечешься и вернешься домой.

– Увы, я не могу вести себя так, как наши отцы, даже не заикайся об этом, Жак. Герцоги не бывают повесами.

– С чего ты это взял?!

Во время венчания Джеймс и четверо его союзников и правда волновались, как бы Энтони не испортил дочери праздник. Они договорились, что никто не проболтается об этом Джудит, хотя Тони был весьма недоволен ее выбором.

Энтони даже заставил Джеймса пообещать, что как только они вернутся в Лондон, то встретятся в Найтоне, и это будет самый суровый раунд на ринге.

Джеймс, чувствовавший себя виноватым в том, что позволил себе усомниться в выдержке своего брата, сухо сказал:

– Означает ли это, что я должен буду позволить тебе победить?

Николас Иден, оказавшийся случайным свидетелем этой беседы, засмеялся. Братья тут же принялись буравить его злобными взглядами, и жена Николааса Риджайна быстро утащила мужа от греха подальше. Обычно братья, недолюбливавшие жениха их обожаемой племянницы, ограничивались презрительными замечаниями в его адрес, но сейчас, видя, что Энтони в самом деле разозлился, Риджайна не собиралась испытывать судьбу.

Слишком многие из присутствовавших на свадьбе гостей говорили Жаклин, что следующий «большой день» будет ее. Черта с два! Не желая испортить праздник сестры ссорой, девушка лишь усмехалась в ответ.

Увидев, что Джудит собирается подняться наверх, чтобы переодеться для свадебного путешествия, Жаклин, желающая еще немного побыть наедине со своей любимой подругой, последовала за ней.

Джудит обернулась посмотреть, кто закрыл за ней дверь, и спросила:

– Ну, ты снова назовешь меня предательницей?

Хотя Жак давно перестала называть Джудит предательницей, и вообще это была только шутка, все же вопрос сестры имел кое-какие основания. Они поклялись друг другу, что в этот сезон будут только развлекаться и ни за что не выйдут замуж. Слишком многие родственники убеждали их в том, что любовь не признает планов и совершенно неразумно что-либо загадывать там, где речь идет о чувствах. Но Жак в отличие от Джудит оставалась непреклонной. Да и никто в этом сезоне не вызвал у нее интереса. И ей не приходилось застревать на судне с красивым юношей, как случилось с Джудит. Верно, Жак провела некоторое время взаперти на другом судне, и ее тюремщик тоже был весьма красив, но... все, что она хотела бы сделать с ублюдком, – убить его. Так что это было не в счет.

– Нет, я просто хотела сказать, что я счастлива, что ты счастлива, – улыбнулась Жаклин в ответ.

– О, Жак!

Они бросились друг другу в объятия и зарыдали. В конце концов, Жаклин охрипшим голосом воскликнула:

– Хватит, в самом деле! Ты не должна предстать перед мужем с такими красными глазами!

Джудит с усмешкой отступила назад:

– Неужели это я плачу?

– Конечно! Все это заметили, даже твой отец.

– Может быть, именно поэтому он был так милостив и все-таки позволил этой свадьбе состояться, – рассмеялась Джудит.

– Милостив? Я-то думала, весь процесс приготовления сопровождался пинками и рычанием.

– Угроз на самом деле было немного, так что для него такое поведение является весьма похвальным.

– Придется поверить тебе на слово.

Увы, сегодня последний день, теперь ей не удастся общаться с кузиной так часто, как прежде. Джудит будет жить с мужем в Хэмпшире, в доме, унаследованном от его бабушки, а Жаклин – далеко от них, в Лондоне. Конечно, она сможет их навещать. Но ведь не жить же с ними целый год!

– Мне будет так тебя не хватать! – всхлипнула Жаклин.

– Но мы же не будем жить на разных концах земли.

– Я знаю.

Тем не менее, для нее это будет именно так!

– Ты должна отвлечься, найди себе какое-то занятие...

– Да уже нашла. Отец после возвращения в Лондон отплывает на «Деве Джордж» в Карибское море, и я только об этом и думаю.

– О, это мне известно, но я имела в виду другое... романтическое. Неужели тебе не нравится никто из твоих поклонников?

– Конкретно никто, но в целом они все мне нравятся. Просто я не влюбилась ни в одного из них.

– Наверное, ты даже не пыталась!

Помогая Джудит расстегнуть ее платье, Жаклин рассмеялась.

– Как-то даже не думала, что я должна была пытаться!

– Ты меня понимаешь. Если бы ты могла позабыть, наконец, об этом похищении, избавиться от приступов гнева, твое сердце открылось бы навстречу новым возможностям.

Когда Джудит повернулась к ней спиной, Жаклин состроила гримасу. Она понимала, что сестра счастлива, и поэтому хочет, чтобы все вокруг нее тоже были счастливы. Джудит просто позабыла, что Жаклин будет счастливее всего, если в этом году ни в кого не влюбится.

Вместо того чтобы объяснить сестре это, Жаклин сказала:

– Я волнуюсь за отца, ведь на этой неделе он отплывает, чтобы заняться ублюдком и его хозяином... – Так как на свадьбу прибыли и Уоррен и Бойд, она была уверена, что семейная встреча клана Мэлори с целью разработки плана атаки состоится очень скоро, может быть, даже сегодня в Хэйверстоне. Разумеется, ее никто не позовет!

– Значит, дядя уже знает, кто все это спланировал?

– Понятия не имею! – сердито воскликнула Жаклин. – Они же мне ничего не говорят!

Джудит повернулась, на ее лице была недовольная гримаса.

– Но ты же была уверена, что дядя Джеймс сразу поймет, кто этот негодяй, как только ты... о, Жак, только не говори мне, что это все еще тайна! Ты должна была ему рассказать о настоящем, еще более гадком требовании выкупа, о котором ты узнала из найденной на пиратском судне записки.

– Я и рассказала. Отец все равно плывет на Карибы, так что не было смысла от него скрывать. Я дала ему копию записки в тот же день, как он получил письмо Дрю.

Когда Жаклин обнаружила эту записку в каюте ублюдка, она подумала, что ее семья не узнает, что случилось, потому что он не оставил записку с требованием выкупа в Бриджпорте. Жаклин была в ярости. Она пыталась убить похитителя в тот же день, как, впрочем, и во многие другие дни, но без особого успеха. Этот подонок был слишком силен, и ее потуги вызывали у него только смех. Но, наконец, он сказал ей, что переписал записку своего хозяина в более вежливой форме и она доставлена ее отцу. Как будто это что-то меняло в их плане.

– Я даже сказала папе, что не упоминала об этой настоящей записке раньше, чтобы он не попался в ловушку, отправившись на Карибы немедленно. Он прочел ее и просто улыбнулся, не сказав ни единого слова! Как я была зла!

Наконец Джудит полностью освободилась от платья. Повернувшись, она произнесла:

– Жак, прошло столько времени, что ловушки быть не может. Предоставь отцу поступать так, как он считает нужным, а ты развлекайся до конца сезона.

– Я знаю, я постараюсь, – вздохнула Жаклин.

– Не старайся, а просто сделай – или умри! – закатила глаза Джудит. – Вроде бы это твой лозунг?

– Вроде того, – рассмеялась Жаклин. – Отлично, я вернусь в Лондон и буду развлекаться.

– Клянешься?

– Тебе – да!

Именно в этот момент в комнату вошел Натан, и Жаклин поняла, почему в комнате не было камеристки Джудит, которая обычно помогала ей переодеваться. Потому что в этот раз ей должен был помочь молодой муж. Увидев Джудит в одной рубашке и кружевных нижних юбках, он бросился к ней и сжал ее в объятиях.

Жаклин была уверена, что Натан даже не заметил ее присутствия! Она улыбнулась и выскользнула из комнаты, закрыв за собой дверь.

Глава 3

Жаклин всегда была не прочь подслушать под дверь, но только не в Хэйверстоне. Двери в старинном особняке были толстые, а некоторые еще и укреплены железными листами – тут ничего не услышишь, разве только если с другой стороны кричат. Но это был не тот случай. Девушка, конечно, сделала попытку, но по залам то и дело проходили родственники, и она не могла стоять, прижав к двери ухо, у всех на виду.

Тогда Жаклин незаметно выскользнула через черный ход и пробежала вдоль стены, изучая окна: какие-то в эту теплую летнюю ночь должны быть открыты. Так оно и оказалось. Ей даже удалось незаметно заглянуть в зал, чтобы понять, кто, кроме ее отца, там еще находится, – в комнате были ее дяди Уоррен и Бойд.

Энтони вошел как раз в тот момент, когда Жаклин успела спрятаться. Он не собирался плыть с Джеймсом, так что Жаклин недоумевала, какова его роль? Разве что Энтони может поддержать ее отца морально. Как бы Тони не был сердит на Джеймса, он всегда займет сторону брата против янки, как они называли андерсоновскую часть семьи. Однако в этот вечер между Уорреном и Бойдом не было никаких разногласий, видимо, потому, что Джеймс удовлетворил их просьбу об участии в экспедиции.

Жаклин вся обратилась в слух и даже не заметила появления Джереми. Поэтому она испуганно подскочила, когда он присел на корточки рядом, прошептав:

– Я мог бы догадаться, что ты окажешься тут раньше меня.

Она приложила палец к губам и скорчила гримасу, выражая свое недовольство тем, что Джереми обнаружил ее укрытие.

– Что я упустил? – спросил он с нетерпением.

– Пока ничего, – прошипела девушка, заглядывая за его спину, чтобы убедиться, что за ним не притащился Парсеваль Олден. Перси был старым другом семьи. Он обладал уникальной способностью все путать и портить. Можно не сомневаться, если где-то есть возможность напортачить, Парсеваль обязательно это сделает. В данном случае он мог бы выдать их затею отцу.

– Итак, что слышно от Дрю? – раздался из библиотеки голос Уоррена.

– Ничего хорошего, – ответил Джеймс, – прочти сам.

Должно быть, Уоррен уже держал письмо Дрю в руках, потому что он тут же заметил:

– Ага, Дрю пишет, что это не может быть Пьер Лакросс, тот пират, которого вы подозревали, так как он все еще сидит в тюрьме на Ангилье.

– Ты дальше читай, – поторопил его Джеймс.

Видимо, Бойд стоял рядом с братом и тоже читал письмо, потому что слышался его голос:

– Значит, Дрю показалось, что начальник тюрьмы занервничал, когда он спросил о Лакроссе? Нетипично для человека, живущего в одной каменной клетке с сотнями уголовников.

– Я тоже так думаю, – согласился Джеймс. – И еще заметь, начальник тюрьмы не позволил Дрю поговорить с Лакроссом. А ведь Дрю единственный из всех вас, кто мог бы Лакросса опознать, потому что только он был со мной в тот момент, когда негодя схватили.

– Ну, он мог воспротивиться по массе причин, – слышался голос Уоррена. – Но Дрю явно расстроен из-за того, что ему не удалось уговорить тюремщика.

– И скорее всего, не удалось потому, что тюрьма английская, а то, что Дрю американец, стало ясно сразу же, как только он раскрыл рот, – добавил Бойд.

– Конечно, то, что англичане даже в мирное время не желают сотрудничать с вами, янки, – подходящая причина, – хмыкнул Энтони.

– Но мы не собираемся с ними враждовать, – предупредил его Джеймс. – Так что, если хочешь выпустить пар, выпускай на меня, а не на них.

– Тогда что я тут делаю?

– Я просто подумал, что ты изменишь решение и отправишься с нами.

– Черта с два, парнишка! Я хочу быть поближе к дому на тот случай, если Джудит передумает насчет этого прохвоста Тремейна и вернется домой поплакать на отцовской груди. А все красочные детали вы мне передадите, когда вернетесь в Англию.

– Тогда можешь возвращаться на свадьбу, – посоветовал Джеймс.

– Я же говорил, что мне тут нечего делать, – проворчал Энтони.

– Ну, даже если мы и не знаем, на кого охотимся, – сказал Уоррен, – я все равно бы отправился прямо сейчас. Слишком долго я сижу на суше. Вот доберемся до Карибов, там и решим все.

– Если бы мы с Дрю так сильно не подозревали Лакросса в похищении Жак, я бы не попросил Дрю потратить столько времени на выяснение того, где сейчас Лакросс. Дрю сначала обследовал старую крепость Пьера. Остров оказался необитаем, хотя на нем были следы недавнего пребывания людей. Потом он потратил несколько недель на то, чтобы выяснить, кто же жил на острове и куда эти люди делись потом, вот почему мы получили от него весточку только сейчас.

– Но если Лакросс все еще в тюрьме, зачем Дрю потратил столько времени на остров? – спросил Бойд.

– Когда мы поймали Лакросса, кое-кому из его команды удалось избежать тюрьмы. В любом случае мне, конечно, давно уже следовало быть на пути туда, ведь несмотря на то что я отошел от дел, у меня осталось гораздо больше врагов, чем один Лакросс и его команда. Дрю знает далеко не всех. Только если

я лично поговорю с каждым из них, смогу понять, кто автор этого плана. Дрю даже не знает, кому следует задать правильные вопросы, в то время как я...

– ...получил бы ответы любыми средствами, – закончил за него Уоррен и потом смущенно добавил: – Это, разумеется, комплимент, Джеймс, а вовсе не обвинение.

– Ну, ты снова все испортил, янки, – хихикнул Энтони и обратился к брату: – Парниша, тебе стоило винить меня. Ты-то, может, и купил себе перемирие с ними на время этой миссии, но не я.

Джеймс сделал вид, что не заметил этой реплики брата, и сказал:

– Я бы отправился туда раньше, если бы моя дорогая дочь не скрыла от меня вот это. Она нашла эту записку на корабле, который унес ее от Бриджпорта. Капитан судна, ее похититель, вместо оригинального требования выкупа решил послать нам более вежливую версию.

– Вот такой вежливый похититель? – удивился Бойд.

– Что за пират, пишущий вежливые письма? – фыркнул Уоррен.

Энтони взял из рук Джеймса записку, которую отдала отцу Жаклин, и прочел вслух.

– «Твоя жизнь за ее. – Знакомое предложение? – Ты знаешь место. Поторопись, mon ami».

– Жак скопировала эту оскорбительную записку, написанную хозяином ее похитителя, – пояснил Джеймс.

– И она скрывала ее все это время? – воскликнул Энтони. – Но почему?

– Жак боялась, что если я вернусь на Карибы сразу же, то попаду в ловушку, потому что они будут меня ждать. Автор этой загадочной записки, по ее словам, отец Кэтрин Майер, очевидно, предполагал, что я отлично пойму, о чем именно в ней идет речь.

– И ты понял?

– Да, но есть одна нестыковка. Ее автор все еще в тюрьме.

– То есть ты имеешь в виду Лакросса? – спросил Уоррен.

– Погодите-ка, – прервал его Бойд. – Нельзя же считать автора французом только потому, что он написал «mon ami». Я не знаток французского, но разве это не означает просто «мой друг»?

– Сарказм, разумеется, – ответил Джеймс. – Похоже, автор записки намекает мне на то, кто мой враг, без того, чтобы оставить какие-то доказательства, которые можно было бы использовать в суде. Это больше всего похоже на Лакросса. И я не удивлюсь, если у него имеется дочь, воровка драгоценностей, хитрая как лиса. А именно эта пройдоха Кэтрин Майер, которую наш лже-родственник Андрасси привел на борт «Девы Джордж».

– А она похожа на Лакросса? – спросил Уоррен.

– Ну, я бы не сказал, что они на одно лицо, – пожал плечами Джеймс. – Но в любом случае она могла действовать по его заданию. Стало быть, либо английский тюремщик соврал Дрю, либо Лакросс способен организовать такое предприятие, руководя им из тюрьмы. И цель этого плана – мое попадание в эту тюрьму, прямо в его камеру.

– Это невозможно, – возразил Бойд. – Мне казалось, что вас, аристократов, не сажают, что бы вы ни совершили.

– В общем, это так, – сказал Джеймс, – но капитана Хоука посадить вполне возможно.

– Капитан Хоук умер в Англии. Могу поклясться, что ты все сделал так, что комар носа не подточит.

– Все верно, – произнес Джеймс. – Но новости о смерти Хоука могли и не достичь всех островов Карибского моря, и там еще могут действовать ордера на его арест. Я ведь был там недавно, и кто-то, кто знал меня, как капитана Хоука, мог

меня опознать. Более того, когда я помог Дрю спасти Габи и пленить Лакросса, Лакросс меня видел, так что он знает, что я жив. Вот чего я не могу понять, так это как Лакросс или кто там еще придумал этот план, догадался, что Хоук – это Джеймс Мэлори. Я очень постарался, чтобы это осталось тайной.

– Итак, нам придется напасть на английскую тюрьму, – простонал Уоррен.

– Нет... ну, я надеюсь, что нет, – ответил Джеймс. – Однако мне придется поговорить с этим начальником тюрьмы. Между тем я предполагаю, что имеются еще два человека, которые могли бы написать в записке нечто подобное. В общем, вопросов пока много и никакой определенности. Кроме того, что я отплываю наутро после проклятого маскарада, который уже пообещал посетить.

– Джорджи постаралась, – хмыкнул Бойд.

– Ну да, – ответил Джеймс, – лично я ненавижу балы, но Джорджи иногда бывает так убедительна!

– Боже, но он ведь не имеет в виду?... – начал было возражать Уоррен.

– Разумеется, имеет, янки, – прервал его Энтони.

За окном Джереми помог Жаклин подняться и повел ее в дом, пробурчав недовольным тоном:

– Я должен был быть в библиотеке, но дядя Джеймс отказался меня пустить.

– Думаешь, я тоже не пробовала? Он ни за что не пустит никого из нас.

– Я еще понимаю, почему дядя Джеймс исключил тебя, – фыркнул Джереми, – но я же жил на островах и знаю Карибы как свои пять пальцев. Я мог бы быть очень полезен, и дядя Джеймс это знает.

– Не надо меня оскорблять, братец, – сухо проговорила Жаклин, – мы с тобой – идеальные потенциальные заложники, которые могут заставить его опустить меч в битве. Так что нам придется держаться в стороне, как бы нам ни хотелось обратного.

– Вот ты и держись, а я еще попробую с ним поспорить. Когда состоится этот бал, о котором упомянул твой отец?

Жаклин закатила глаза. Разумеется, у Джереми вряд ли получится переубедить отца, если не получилось даже у нее. Она была обижена отцовским решением, но снова пытаться настаивать на своем не собиралась. Теперь надо найти Габи и выяснить у нее все что можно об этом пирате, Пьере Лакроссе.

Глава 4

– Похоже, тебя не особо волнует то, что отец отплывает утром один, без нас, – сказала Жаклин матери, разглядывавшей себя в большом, в полный рост зеркале в спальне.

– Хорошо я это скрываю, правда? – ответила Джорджина. – Уверена, он вернется из плавания с победой, и мы сможем, наконец, позабыть всю эту историю, но это не значит, что я не буду волноваться каждую минуту, пока его нет дома.

– И тебе будет его не хватать?

– Разумеется, и тебе тоже, я знаю. И кстати, ты же не собираешься снова поднимать эту тему – что лучше бы ты отправилась с ним, вместо того чтобы оставаться со мной?

– Я вовсе не собиралась, – усмехнулась Жаклин. – Я чертовски хорошо знаю, что вас не переспорить, хотя я гораздо больше заслуживаю возможности отомстить, чем...

– Жак! – прервала ее Джорджина.

– Ну, это просто само собой вырвалось, правда, само.

Джорджина неодобрительно покачала головой:

– По крайней мере, мы обе найдем себе развлечение до окончания бального сезона.

Жаклин могла лишь надеяться, что так и будет. Хорошо бы поскорее, вот уже сегодня вечером, отвлекшись от ожидания отцовского отъезда! К счастью, домино скроет ее лицо, и никто не догадается, что она переживает. Внешне она будет выглядеть вполне довольной жизнью. Да и на самом деле Жаклин давно предвкушала сегодняшний вечер. Во-первых, она даже не будет знать, с кем танцует! Такие милые, безобидные загадки ей по нраву.

Они уже были одеты для бала. Завершающим штрихом к наряду Жаклин стало новое изумрудное ожерелье в тон ее бледно-зеленому платью, которое застегнула на ней мать.

– Идем. Твой отец наверняка с нетерпением ждет, когда же это все закончится. Он внизу с Брэндоном.

– Брэндон? Он же сказал, что не поедет!

– Брэндон сказал нам, что ты хотела, чтобы он поехал, и мы поняли, что ты безжалостно затерроризировала бедного мальчика.

– Ну, разве что чуть-чуть, – усмехнулась Жаклин. – Но ведь маскарад – идеальное место, чтобы Брэндон немного развлекся без того, чтобы лакей при каждом его шаге объявлял: «Герцог Райтонский!» После того как он заявил, что вообще не собирается посещать балы, я должна была его переубедить. Брэндон просто не знает, что теряет, но сегодня вечером он поймет, что именно, и, может быть, изменит свое мнение.

– Я бы не полагалась на это. Брэндон очень серьезно относится к своему положению. Не забывай, что в семье он – первый герцог и его воспитывали как герцога. Так что не вмешивайся, Жак, не надо. Я нисколько не удивлюсь, если и жена ему давно подобрана. Это должна быть совершенно безупречная кандидатура.

– Полный мрак, – фыркнула Жаклин. – Ты забываешь, что он тоже из Мэлори.

– А Мэлори всегда получают то, что хотят? – подняла бровь Джорджина.

– Именно так!

* * *

– Не верю своим глазам – он и правда танцует!

Жаклин, несущаяся в паре с Брэндоном, скосила глаза в направлении его взгляда и рассмеялась, когда ее родители в танце проскользнули мимо них.

– А я верю. Мама внесла в списки тебя и меня, но отец был на несколько пар позади нас, так что, даже если бы вычислили меня, никто не смог бы догадаться, что это он. Мой черный парик и домино должны были сделать меня неузнаваемой.

– Увы.

– Я знаю, – огорчилась девушка. – Я так расстроилась, когда Бернард Мортон, который стремился станцевать со мной раньше всех, стал рассказывать остальным, что обнаружил, что я за маска. Как ему это удалось, он не раскалывается. Может быть, он подкупил мою камеристку и узнал цвет моего платья? Я ее уволю, как только вернусь домой!

– Не стоит. Точно так же Бернард мог подкупить твою портниху или кого-то по соседству, и этот кто-то снабдил его подробностями. Какая разница, дорогая кузина. Нет никакого смысла увольнять преданную...

– Предательницу!

– Служанку!

– Самое прекрасное в маскараде – это то, что тебя не узнают. Когда мой секрет раскрыли, маскарад превратился для меня в обычный бал.

– Но ты же любишь балы? – хмыкнул Брэндон.

– Разумеется, вот почему я просто ворчу, а не рычу!

– Вот это правильно, – сухо заметил он.

Жаклин усмехнулась. Она была рада, что Брэндон приехал на бал. Когда на нем была маска, никто не мог догадаться, что ему всего семнадцать или что он – герцог Райтонский.

– Мой отец, – сказала Жаклин, – хотя и ненавидит танцы, любит доставлять удовольствие маме, а она любит танцевать. Ну а ты? Однако тебе некуда деваться. У тебя было шесть партнерш подряд, прежде чем я смогла заполучить тебя на танец, и то мне пришлось почти бежать, чтобы ты не схватил кого-то еще!

– Конечно, мне нравится танцевать, хотя, впрочем... не столько танцевать, сколько прикасаться.

– Ага, то есть тебя возбуждает легкое прикосновение к талии партнерши? – хихикнула Жаклин.

Она знала, хотя и не могла это разглядеть под его полумаской, прикрывающей щеки и оставляющей открытым рот, что заставила его покраснеть. Иногда Жаклин говорила что-то, не подумав, точнее, так она поступала практически постоянно. Но она вовсе не собиралась ставить в неловкое положение своего двоюродного брата, которого так опекали родители, что вряд ли ему представится еще хоть один шанс пообщаться с девушкой-ровесницей. Семнадцатилетние юноши бывают весьма чувствительны, когда речь заходит об отношениях с противоположным полом, и ей не стоило заговаривать о его эротическом опыте или же его отсутствии.

Так что Жаклин быстро исправилась:

– Нет, не говори ничего! Иногда я такое ляпну, ты же знаешь. Ладно, скажи мне, как ты себя чувствуешь в первый день знакомства с миром дебютанток? Так ли ты себе его представлял? Хотя, наверное, трудно что-то сказать, если ты не видишь лиц?

- Ну, характер ведь не скроешь, равно как и восхитительные... платья.

Жаклин расхохоталась. Отличное выражение для описания женских фигур! Она почувствовала, что Брэндон перестал смущаться, потому что последнюю фразу он произнес преувеличенно ханжеским тоном.

- И кто-то уже возбудил твой интерес?

- Разумеется. Я просто влюбился в нее... и вот в нее... и в эту тоже!

Он показал рукой в направлении трех разных дебютанток, одна из них танцевала, а две другие, хихикая, смотрели в его направлении. Жаклин закатила глаза. Если бы это не был Брэндон, она бы подумала, что он ее дразнит.

- Ты прямо как кузина Джейми, - произнесла Жаклин. - Каждый месяц она воображает, что влюбилась в нового мужчину. Хорошо, скажи мне, ты знаешь, чем отличается любовь от влюбленности? Вожделения? Любовного безумия?

- А ты? - спросил Брэндон. - Или ты настолько убедила себя, что не собираешься влюбляться, что отвергнешь любовь, даже если она пронзит твое сердце?

- Ну, так как вопрос несерьезный, я скажу, что отлично знаю, что любовь - это не влечение. Потому что я не смогла остаться равнодушной к ублюдку, хотя и ненавидела его всей душой.

- Ну, так и я знаю, чем они отличаются, Жак, так что можешь забрать свою иронию назад.

- А ты всегда такой серьезный! - рассмеялась она. - И когда это ты научился притворяться?

- С тех пор как я понял, насколько доверчива моя сестра. Она до сих пор верит в то, что Джудит вышла замуж за призрака!

Танец закончился, Брэндон вернул Жаклин родителям и помчался на поиски новой партнерши. Жаклин не расстроилась, так как все равно хотела побыть с родителями. Отец, впервые стоявший рядом с мамой, вместо того чтобы отсиживаться в стороне, представлял собой отличный щит, а как раз в щите Жаклин в этот момент и нуждалась, так что она быстро втиснулась между ними.

Такое поведение дочери, обычно укорявшей отца в том, что он распугивает всех ее кавалеров, было настолько необычным, что Джеймс немедленно ее спросил:

– Тебя кто-то обидел?

– Похоже, они все знают, кто я! – пожаловалась Жак и ухмыльнулась. – А теперь, несмотря на маску, они все знают и кто ты, так как видели, как я вошла с мамой, а теперь и ты стоишь с нами, чего практически никогда не случалось. Мои кавалеры ведь всегда спрашивают, здесь ли ты. Я им в ответ вру, что тебя нет. Вот сейчас посмотрим, насколько они храбры!

– Дорогая, если тебе нужна передышка, мы можем удалиться на террасу, – предложила Джорджина.

– Нет, я просто хочу посмотреть, насколько смелые эти кавалеры!

Джеймс промолчал, а Джорджина неодобрительно поцокала языком. Отец Жаклин был знаменит, этого никто не мог отрицать. Масса людей по-прежнему почти ничего о нем не знала, так как он упрямо отказывался от знакомств и общения с кем-либо помимо родственников, и это вызывало интерес. А то, что они с братом Энтони время от времени появлялись на боксерских поединках в Найтон-холле, только добавляло слухов о том, насколько он опасен. Отчаянные головы обожали эти жестокие и непредсказуемые поединки, потому что они вызывали азарт, однако более благоразумные молодые аристократы предпочитали держаться подальше от Джеймса Мэлори, даже если им нравилась его дочь.

Музыка заиграла снова, но она не могла заглушить все более усиливающегося гомона голосов. Слух о том, что в зале присутствует тот самый Джеймс, стал

настоящей сенсацией. Жаклин понимала, что именно ее поступок – то, что она подошла к родителям, – стал причиной того, что все взгляды теперь устремились на ее отца. Такого внимания девушка не желала. Жаклин всего-навсего разозлилась, потому что все ее ухажеры узнавали ее. Это была, конечно, просто ребяческая выходка, о которой она уже пожалела.

– Черт возьми, – сказал Джеймс, – кажется, к нам идет сама хозяйка бала.

– Да, это и в самом деле леди Спенсер, – подтвердила Джорджина. – Мы были на первом ее балу в этом сезоне, когда вернулись из Бриджпорта. Но так как ты отказался назвать себя при входе, то и не удостоился чести быть ей представленным.

– Если леди Спенсер потребует, чтобы я удалился, мне придется отлупить ее мужа, – пообещал Джеймс.

– Она вдова, – усмехнулась Джорджина.

– Ну так я найду какого-нибудь ее родственника.

– Ты не посмеешь, да и она тоже, – строго проговорила Джорджина, – ты ведь приглашен официально. Хотя никто из хозяек балов не ожидает, что ты появишься, но для них твое появление – приятный сюрприз.

Леди Спенсер лишь подтвердила это предположение.

– Джеймс Мэлори! – преувеличенно радостно воскликнула она, приблизившись к ним. – Рада познакомиться с вами. Я и не мечтала, что вы примете мое приглашение, и вот теперь благодаря вам мой бал будет иметь успех!

Жаклин знала, что отец ненавидит попадать в такие ситуации и, скорее всего, он предоставит заняться радушной хозяйкой Джорджине. И она была удивлена, когда тот отвесил хозяйке учтивый поклон и произнес:

– Напротив, это вы делаете мне честь, леди Спенсер. Но вы преувеличиваете. Ваши балы настолько знамениты, что, когда моя супруга предложила мне самому убедиться в том, что их слава заслуженна, я не смог устоять перед

искушением.

Так как Жаклин вместе с Джереми подслушивала разговор в Хэйверстоне, она подумала, что, наверное, ее мать густо покраснела под домино. Настоящим искушением было то, что Джорджина предложила Джеймсу, чтобы заманить его сюда. Но, разумеется, хозяйка не могла подозревать об этом и потому растаяла от его лести. Определенно, отец не утратил навыка очаровывать дам.

Но даже несмотря на то что Джеймс был занят светской беседой с леди Спенсер, он заметил, что один из кавалеров Жаклин воспользовался моментом и набрался мужества подойти к ним. Жаклин тоже заметила это и была рада, что не все ее кавалеры струсили.

Это был высокий светловолосый юноша, которого она не смогла сразу узнать из-за маски, полностью закрывающей лицо. Он сделал поклон и протянул ей руку:

– Не удостоите ли вы меня честью?

Черный фрак сидел на его мускулистой фигуре как влитой.

Жаклин положила ладонь на его руку и позволила отвести себя в круг. Она была заинтригована и взволнована, потому что не могла понять, кто же это, и ей не терпелось разгадать загадку.

Поэтому первым делом Жаклин спросила его напрямую:

– Кто вы?

– Я должен открыться? – произнес он слегка приглушенным маской басом.

– Все мои кавалеры открывались. Но это не так уж весело, когда знаешь, с кем танцуешь на маскараде.

– Поэтому я и не скажу, – ответил незнакомец.

– Правда?

– Клянусь!

Итак, наконец-то от нее потребовалось проявить логику! Вот этого-то Жаклин и ожидала от сегодняшнего мероприятия.

– Хорошо, я уже знаю, кто Бернард, кто Джаспер, кто Джон, кто Эдисон и Эллис. Остаются Льюис, Руперт, Питер, Джайлс, Хью, Тадеуш и Честер.

– Неужели у вас в самом деле столько поклонников?! – рассмеялся незнакомец под маской.

– Кажется, немного чересчур? – со смехом произнесла Жаклин и тут осознала: ведь если бы незнакомец был одним из них, он бы знал это и не удивился бы.

– Вы предполагаете, что знаете, кто я?

– А кто вы?

Она была слегка обескуражена.

– Но если вы не знаете, почему пригласили меня танцевать?

– Как я мог удержаться, ведь вы тут самая красивая!

Жаклин рассмеялась. Она понимала, что вряд ли бы незнакомец пришел к такому мнению, если бы не знал, кто она, ведь ее лицо было прикрыто маской. Значит, он просто дразнит ее, и ей это нравилось. Действительно что-то новенькое! И все же она никак не могла сообразить, кто бы это мог быть.

– Я думаю, не все мои кавалеры увлечены мной по-настоящему, – продолжила Жаклин расследование. – Вот, например, Джайлс, он считает себя донжуаном и не может серьезно увлечься кем-либо. Из оставшихся трое сразу отпадают, потому что они ниже вас, да и Питер не такой рослый, – она окинула его оценивающим взглядом. – Так что остаются лорд Хью, Руперт и Тадеуш.

– Может, мне стоит сдаться, даже не начав?

- Не начав чего?

- Завоевания вашего сердца.

- Так вы боитесь небольшой конкуренции? - хихикнула она.

- Двенадцать человек - это немного?

- Ну, если честно, то не все они только мои кавалеры, - призналась Жаклин. - Кое-кого я унаследовала от своей кузины, которая недавно вышла замуж. Конечно, вы можете сдать, но тогда вы абсолютно точно проиграете и не завоюете мое сердце!

- Но, может, вы, как ваша кузина, остановили уже свой выбор на ком-то?

- Упаси бог! Я решила не выходить замуж в этом году, а может быть, и в следующем тоже. Я это ни от кого не скрываю и всем уже сообщила. Но они думают, что я их разыгрываю, хотя это не так.

- Почему?

- Не хочу быть, как все, - рассмеялась Жаклин. - Это не для меня. И куда мне спешить? Неужели я должна выйти замуж на первом же бальном сезоне лишь потому, что именно это ожидается от дебютантки? - Она фыркнула. - Итак, вы предупреждены, равно как и другие. Впрочем, если вы один из них, вы уже должны были это знать.

- Нет, я не один из них.

По телу девушки пробежала волна восторга. Так незнакомец все-таки не разыгрывает ее? Неужели он новичок, опоздавший на начало сезона? Вообще-то новички давали работу сплетницам на несколько дней подряд, и она бы наверняка уже знала о новом аристократе в городе.

Может быть, он один из тех молодых людей, с которыми она познакомилась в самом начале сезона и которые непременно хотели жениться по его окончании, но, так как она не собиралась выходить замуж в этом году и честно им об этом

сообщала, они желали ей успеха и больше не подходили. Кто-то из них мог передумать и захотеть заставить передумать ее, например возбудив интерес к своей персоне загадочностью.

Обычно молодые аристократы, не заинтересованные в женитьбе, не посещали такие балы. Большинство повес, перед тем как наконец заняться производством законного наследника, проводили несколько лет, волочаясь за доступными девицами. Младшие сыновья титулованных семей тоже не чувствовали на себе сильного давления и не обязаны были быстро жениться и произвести наследника. Но даже такие юноши могли проскользнуть в зал, не имея приглашения на маскарад. Так что незнакомец мог оказаться кем угодно.

- Вы молчите. Наверное, вам со мной скучно?

- Это так неприятно - быть жертвой непонятных личностей, - бросила Жаклин, недовольная тем, что незнакомец прервал поток ее мыслей.

- Ого! Вот, значит, кто я - «непонятная личность»!

- Разве не вы сами сказали, что вы - «другой»?

- Я бы не стал рассматривать завоевание вашего сердца в таком контексте, но если вы занимаетесь сокращением длинного списка претендентов на вашу руку, то можете добавить меня туда...

- Я не занимаюсь никаким сокращением, - оборвала Жаклин его тираду, - но счет я веду. Просто мне нужно немного времени, чтобы понять, не являетесь ли вы одним из этих завсегдаев вечеринок, повесой, младшим сыном или вообще трудягой.

- Ну, я воздержусь от комментариев, чтобы не сказать слишком много.

- То есть вы не желаете снимать маску, так? - усмехнулась Жаклин.

- Ну, если это вас развлекает, то да, я полагаю, что еще рано. - Она была уверена, что под маской незнакомец улыбается.

– Ну что же, по крайней мере, судя по тому, как вы одеты, вы не нищий, – уверенно заметила Жаклин.

– Я мог и украсть этот костюм, – парировал он.

– Вы вор? – Брови девушки взлетели вверх.

– А, значит, вы пропустили такую возможность в списке возможностей непонятных личностей?

– Я такую возможность не рассматриваю вовсе.

– Но вы могли бы спасти и изменить меня!

– Я бы сказала «до свидания».

– Даже если скинуть со счетов подобную возможность, разве я не остаюсь смелым и обаятельным молодым человеком, именно тем, который нужен вам, чтобы не умереть со скуки?

Жаклин уже собиралась уйти. Ее расстроило то, что он оказался совсем не тем человеком, которого, если бы незнакомец ей понравился, мог бы принять ее отец. Но он удержал ее и даже на краткий миг привлек к себе. Это прикосновение взволновало девушку, она ощутила прилив крови к сердцу. Но как он осмелился ее удержать?!

– Я пошутил, – быстро произнес незнакомец. – Только раз в жизни я нарушил закон, и это была небольшая шалость, никому не причинившая вреда, так что вряд ли я могу подойти под категорию «преступник».

Возможно, так и есть, но Жаклин решила продолжить расспросы:

– И что же вы совершили?

– Я редко исповедуюсь перед незнакомцами. А вы?

– Только когда речь идет о таких вещах, как брак. Я не хочу никому подавать ложных надежд.

– Ну, если я обречен стать другом, пусть даже на год-другой, то почему бы нам не встретиться после бала, чтобы мы могли получше друг друга узнать?

Вместо того чтобы возмутиться таким нарушением приличий, Жаклин фыркнула. Она была рада, что хоть в чем-то не ошиблась.

– Так вы повеса из храбрых? В чем-то мне это даже симпатично. Но я не хочу, чтобы мой отец вас ненароком прибил. Так что нет, пожалуй, я не стану встречаться с незнакомцами в столь поздний час.

– Хорошо, как насчет прогулки по веранде, где, по крайней мере, не будет дюжины пар глаз, непрерывно следящих за каждым нашим движением?

– Вы просто добьетесь того, что мой отец перебросит вас через перила. Вы думаете, он ничего не замечает? Впрочем... вы можете увидеть меня завтра на верховой прогулке в Гайд-парке и присоединиться, – но уже без маски.

– Что же, тогда до завтра!

Глава 6

Жаклин не сомневалась, что ее загадочный партнер исчез раньше момента, когда все начали снимать маски. Он вернул ее родителям, и она некоторое время следила за ним в толпе. После нее незнакомец никого не пригласил танцевать. Родители спросили, как его зовут, но он только учтиво поклонился и сказал:

– Ваша дочь обожает загадки, так что я предпочел бы не расстраивать ее, открывшись.

К этому времени Джеймс уже снял с лица мешавшую ему маску, и Джорджина и Жаклин не могли сдержать смеха, видя его недоуменно-грозную гримасу.

У Жаклин не выходило из головы рискованное предложение незнакомца – встретиться после бала. Он не боялся, что ее отец обнаружит их исчезновение. Похоже, незнакомец ничего не знал о ее семье и самой Жаклин или, по крайней мере, не слышал о зловещей славе ее отца.

Наконец, один из поклонников набрался смелости и рискнул вывести ее из-под защиты родителей, и тогда остальные образовали не дававшую ей вернуться стенку на краю танцевальной площадки, чтобы они могли раунд за раундом приглашать Жаклин танцевать. Это настолько развеселило ее, что она на время позабыла о загадочном молодом человеке, пока не настал момент снятия масок. Тогда-то и выяснилось, что ее незнакомца нет в зале.

Девушка была заинтригована и испытывала предвкушение, ожидая сегодняшнего randevu в Гайд-парке. Как хорошо, что она запланировала эту прогулку. Это позволило ей забыть о том, что отец рано утром отплыл в Карибское море. Ей бы не следовало даже мысленно корить его за то, что он не взял ее с собой, но Жаклин все еще была зла. Ведь именно она больше всех пострадала от пиратов, и ей ужасно хотелось заняться ублюдком, в то время как отец разбирался бы с его хозяином. Увы, мечты, мечты...

Жаклин уже была одета в темно-голубой костюм наездницы – единственный темный костюм, который ей позволялось носить. Держа в руках шляпу с пером и накидку, она прошла в столовую, надеясь чем-нибудь подкрепиться перед выходом из дома. Если бы она еще могла есть! Ей самой стало смешно от того, что она, похоже, нервничала перед встречей с незнакомцем. Судя по всему, Жаклин придавала этой поездке слишком большое значение. Конечно, незнакомец был прекрасно сложен, но, кто знает, может, без маски он уродлив, как черт!

Последняя мысль рассмешила Жаклин, и как раз в этот момент на пороге столовой появилась стягивающая с рук длинные перчатки Эми Андерсон. Эми притащила с собой своих близнецов, Глориану и Стюарта – она не могла оставить их дома, ее бы засыпали упреками. Они были ровесниками братьев-близнецов Жаклин, и вся четверка, когда Эми и Уоррен были в Лондоне, обожала вместе похулиганить. Стюарт и Глори уже промчались вверх по ступенькам.

– Ешь одна? – спросила Эми, опускаясь в кресло рядом с Жаклин.

Эми была ее двоюродной сестрой, а когда вышла замуж за дядю Жаклин, Уоррена Андерсона, то стала и ее тетей. Эми сопровождала мужа в плаваниях, и даже ее дети выросли на корабле. Их родителям приходилось возить с собой сначала няnek, а потом учителей. Этим утром корабль Уоррена отплыл в составе отправлявшейся в Карибский залив флотилии Джеймса вместе с кораблями Бойда и Джорджины, и никто не взял на борт женщин.

- Ты не застала маму, она отправилась на ланч с тетей Рослин.

- Я заехала к вам, чтобы поддержать ее, но думаю, что Рос справится с этим не хуже меня.

- Неужели ты сама не нуждаешься в утешении, ведь ты тоже осталась на берегу?

- Да, Уоррен впервые, с тех пор как мы поженились, отплыл без меня, - сказала Эми. - Когда я была беременна и должна была оставаться на берегу, он оставался дома со мной.

- Значит, ты, как и я, должна быть обижена тем, что нас бросили на берегу?

- Вовсе нет, но если ты обижена, следовательно, тебе нужно утешение, как и твоей матери.

- Вот так мне все и говорят, - пробурчала Жаклин.

- Начнем тогда с тебя: скажи, кто он? - усмехнулась Эми. - Я умираю от любопытства.

- Ты слишком загадочна, кузина, - закатила глаза Жаклин. - Я не умею читать мысли.

- Ты повстречала свою любовь.

- Прикуси язык! - вспыхнула Жак. - Ничего такого не было. Извинись, Эми, сейчас же!

– Ну ладно, не обижайся, – слегка нахмурилась Эми. А затем снова начала подтрунивать над племянницей: – Я знаю, что в этот сезон ты никого не нашла. Может быть, ты прошла мимо, и твой суженый не произвел на тебя никакого впечатления? Может, ты его даже не заметила? А вдруг он уже видел тебя, но еще не начал ухаживать?

– Слишком много «может быть», спасибо большое! Может быть, ты только что сглазила меня, сказав, что я нашла мужчину своей мечты. Я никогда не прощу тебе этого!

– Т-с, – цыкнула Эми. – Мы же не заключали пари, я давно поняла, что нельзя ускорять ход вещей с помощью споров. Пусть моя интуиция меня часто и обманывает, но у меня есть предчувствие. В семье полагают, что следующей выйдешь замуж ты, вот я и подумала... но это может оказаться Джейми.

Жаклин не поверила ни единому ее слову. Но, по крайней мере, ее кузина, известная тем, что никогда не проигрывала пари, не предложила его с ней заключить, а значит, можно было не особенно волноваться. К тому же предчувствия Эми всегда были весьма неточны в смысле времени. Если Эми говорила о «настоящей любви, пришедшей к Жаклин», это могло случиться в следующем году или еще через год, что прекрасно вписывалось в планы Жаклин.

Однако Эми была известна своими провидческими способностями.

– Есть ли у тебя предчувствия насчет моего отца или твоего мужа? О том, что случится, когда они окажутся в Карибском заливе? – спросила вдруг Жак.

– У меня нет никаких предчувствий, ничего сравнимого с тем чувством, которое я испытала, когда вы все отправились в Бриджпорт. Поэтому я и не волнуюсь особо об этой экспедиции.

Итак, ничего конкретного. Это может означать, что они вне опасности, но ничего не говорит об успехе самой экспедиции. Удастся ли им поймать злодеев? Жаль, что Жаклин не рассказала отцу про настоящее требование о выкупе тогда, когда они еще не покинули Карибский залив. Конечно, скорее всего, отец ринулся бы в приготовленную ловушку, а ее все равно оставили бы на берегу. Но если бы она сказала о записке сразу же по прибытии в Лондон, то сейчас уже прошел бы

месяц с тех пор, как он вернулся на Карибы, и вместо двух месяцев ей оставалось бы ждать всего один. Выходит, как бы Жак ни поступила, она ни в чем бы не выиграла.

Однако мысль о секрете, который она таила дольше, чем, возможно, следовало, навела ее на другую мысль:

– Поклянись, что ты никому не скажешь!

– Ну, зависит от того, что это, – хмыкнула Эми.

Несмотря на то что Жак желала узнать, что могло случиться, отдай она записку раньше, она сразу передумала про нее рассказывать. Вместо этого Жаклин произнесла:

– Я встретила кое-кого на маскараде и никак не могу понять, кто он.

– У тебя миллион воздыхателей, наверняка это один...

– Нет, – прервала ее девушка, – незнакомец сразу сказал, что он – не один из них.

– А в чем же секрет?

– Я заинтригована, – призналась Жаклин.

– Отличная новость! Тебе должно быть стыдно, что ты пыталась меня убедить, что мое предчувствие было не о тебе.

– Ничего отличного тут пока нет, это может оказаться кто угодно, в том числе и неподходящая личность. К тому же мне просто любопытно, только и всего.

– Это, должно быть, очень смысленый парень. И так, он хотел заинтриговать тебя, чтобы выделиться из толпы, и это ему удалось. Тот, кто завоюет твое сердце, должен быть совершенно неординарной личностью, и не одна я так думаю. Все наши тетушки так считают, и твоя мать тоже. Однако мне как-то не по душе это упоминание о том, что он может оказаться неподходящим. Ты в

самом деле не имеешь представления о том, кто это?

– Нет, незнакомец не остался до полуночи, когда маски были сняты, и я даже не видела его лица. Меня расстраивает, что я могу пройти мимо него на улице и не узнать.

Ее волновало и то, что она может не узнать его сегодня в парке. И то, что незнакомец мог понять, чья она дочь, только когда вернул ее после танца, – да и как он мог не понять, ведь наверняка после того как подтвердилось, что Джеймс присутствует на маскараде, все только о нем и говорили! Может быть, именно поэтому этот молодой человек и сбежал пораньше? Наверное, он все-таки трус и решил не испытывать судьбу, снова оказавшись рядом с Джеймсом Мэлори или его дочерью.

Покончив с едой, Жаклин поднялась из-за стола, надела жакет, а потом и кокетливую шляпку с темно-синим пером. Заметив, что на ней костюм для верховой езды, Эми подняла бровь и спросила:

– Не нужен ли тебе спутник? Я с удовольствием к тебе присоединюсь.

– Ты ничего не слышала о четырех громилах, нанятых моим папочкой? – рассмеялась Жаклин. – Я не могу выйти из дома без них. Арти просто не подведет мне лошадь, не известив сперва этих ребят. Итак, до скорого, тетушка-шалунья. И не смей иметь никаких предчувствий обо мне! – И Жак выбежала из столовой.

– Ладно, я не буду настаивать, что мое предчувствие было о тебе, но это было хорошее предчувствие! – прокричала ей вслед Эми.

Разумеется, охрана уже поджидала Жаклин – один из телохранителей спешил, чтобы помочь ей взобраться на гнедую кобылу. Жаклин неспешно двинулась в парк, полагая, что сейчас еще довольно ранний час для randevu с незнакомцем. Хотя трудно назвать встречу, во время которой тебя сопровождают четверо охранников, randevu. Однако же они могли бы поехать бок о бок, чтобы поговорить. И тогда она узнает, кто же он на самом деле!

Глава 7

На столике в прихожей лежала пачка новых приглашений на балы, а в стороне от нее – одна-единственная красная роза с крошечным запечатанным конвертиком, привязанным к цветку. Жаклин подхватила почту и проследовала в свою спальню, швырнула приглашения на туалетный столик и со стоном рухнула на кровать. Она не чувствовала гнева, хотя, безусловно, была озадачена и разочарована, а это неприятная комбинация эмоций. С гневом было бы легче справиться, и уж лучше бы Жаклин испытывала гнев. Она могла бы рычать и визжать, и потом гнев бы прошел, а эти эмоции останутся с ней до тех пор, пока их не сменят другие сильные впечатления.

Наконец, Жаклин вздохнула, села на кровати, сняла шляпку и сбросила жакет. Ее взгляд упал на одинокую розу на туалетном столике. Если бы эта роза была от него, она бы оборвала ее лепестки, но вряд ли цветы от него. Многочисленные поклонники часто слали ей цветы. Цветов было много, они заполняли все комнаты в доме, и букеты заменялись новыми, все более экстравагантными, еще до того, как они высыхали и умирали. Но пока ни разу ей не присылали одну-единственную розу.

Все же, когда Жаклин раскрыла конвертик, ее сердце забило чаще. «Тысяча извинений. Меня задержали совершенно непреодолимые обстоятельства». И подпись: «Искренне Ваш».

Слово «искренне» было подчеркнуто. Но после того как она провела несколько часов в парке, неоднократно проехав по выездному кругу, это несколько не смягчило ее обиды. Он мог бы и послать кого-нибудь передать, что не сможет сегодня приехать.

Вошла камеристка Жаклин одевать ее к сегодняшнему вечеру – из-за того что она убила впустую столько времени в парке, вечер наступил слишком быстро. Однако к концу переодевания в новое вечернее платье цвета морской волны ее настроение улучшилось, и она снова приободрилась. Девушке не хотелось себе в этом признаваться, но, возможно, ее настроение улучшилось потому, что на вечере она могла снова встретить незнакомца. А самое главное, сегодня ее будут сопровождать только ее брат Джереми и невестка Дэнни, согласившиеся дать Джорджине немного отдохнуть от балов. С весны, с тех самых пор как они с Джудит отплыли к американским берегам, Жаклин видела Джереми только

мимолетно на свадьбе кузины.

Дэнни уже поджидала ее. Выглядела она, как всегда, восхитительно. Ее светлые, почти белые волосы были коротко подстрижены, хотя ей не нужно было больше выдавать себя за мальчишку. Дэнни была разлучена с родителями в детстве и выросла в одном из самых опасных районов Лондона в шайке сирот, ставших ворами. Короткие волосы делали ее похожей на мальчишку и спасали от неприятностей, которые могли поджидать девочку в такой компании. Джереми никогда бы не встретился с ней, если бы ему не понадобилось нанять вора для одного деликатного поручения, чтобы помочь своему другу Парсивалу Олдену. То-то все удивились, когда Дэнни познакомилась с Натаном Тремейном и он спросил ее, не могут ли они быть родственниками, так как его волосы были ровно того же редкого оттенка.

– Скажи мне, на кого из твоих кавалеров я должен гавкнуть, а кого потрепать по плечу? – спросил сестру Джереми, предлагая ей руку, чтобы отвести к карете.

– Не нужно ни на кого гавкать, они все неплохие парни. И к тому же у тебя это не получится так, как у отца. Ты для этого слишком красив, братец. Поэтому не можешь выглядеть достаточно угрожающе. Скажи мне лучше, почему ты не пришел утром попрощаться с отцом?

– Я был слишком зол, – промямлил Джереми и сердито добавил: – Надеюсь, прежде чем отдать швартовы, он потратил массу времени на поиски, решив, что я забрался в трюм «Девы Джордж» зайцем.

– Не может быть! – рассмеялась Жаклин.

– Истинная правда, – вставила Дэнни. – Я никогда не видела его настолько сердитым.

Жаклин подняла бровь:

– Не скажу, что удивлена, я и сама чувствую то же самое.

Джереми неожиданно вытащил из кармана карту, развернул ее и положил на колени усевшейся в карету Жаклин.

– Вот сюда движется флотилия отца. – Джереми указал на остров в океане. – А вот тут он захватил Пьера Лакросса.

– Но тут же ничего нет? – Девушка пристально вглядывалась в пустое место на карте.

– Эти острова слишком маленькие и к тому же безымянные, поэтому их нет на этой карте. В Карибском заливе масса крошечных островов, на которых могут спрятаться преступники того или иного сорта. И как я тебе уже говорил, я отлично знаю все эти острова.

– Жак, он просто одержим этим плаванием! Мне с трудом удастся отговорить его от того, чтобы он не сел на следующее направляющееся в эти воды судно. – Дэнни со вздохом откинулась на подушки.

Жаклин колебалась, не зная, стоит ли ей говорить, что она сама охотно присоединилась бы к брату.

– В чем смысл, Джереми? – в итоге произнесла она. – Догнать отца, чтобы он запер тебя в каюте до конца миссии? И заодно неподчинением заслужить его недовольство?

– Вот видишь! – почти без злорадства сказала Дэнни, – я ведь тебе говорила то же самое, а, Джер?

– Вы обе знаете, что я давно не тот подросток, которого он нашел когда-то в таверне.

– Хотела бы я видеть выражение лица Джеймса в тот момент, когда ты сказал ему, что ты – его сын, хотя это и так понятно, ведь ты просто копия его брата Энтони в твоём возрасте, – фыркнула Дэнни.

Джереми действительно как две капли воды походил на своего дядю Энтони.

Оба были брюнеты с голубыми глазами – наследие их цыганских предков, которого не унаследовал Джеймс. Жена Тони даже скандалила с ним, полагая, что он врал о происхождении Джереми. Удивлялся и Джеймс.

– Он мне не поверил, разумеется, пока я не сказал ему, кто моя мать, – ответил Джереми. – Впрочем, что толку, если до сих пор относится ко мне как к мальчишке.

– Да, мало приятного в том, чтобы расти в таверне, – заметила Жаклин. – По крайней мере, так было, пока он не нашел тебя.

– Ну, на самом деле ничего особенного, хотя я, конечно, предпочел бы плавать с ним по морям. И ведь так оно и было вплоть до той злосчастной морской битвы с Ником! А потом отцу пришлось купить плантацию на Ямайке, чтобы у меня было место где жить. Но хорошо, что он хотя бы взял меня с собой в Англию, когда собрался плыть туда, чтобы посчитаться с Ником. И вы помните, конечно, какой был сюрприз, когда Ник женился на нашей кузине Риджайне! Тогда отец оставил меня с дядей Тони, а сам вернулся на Карибы, чтобы продать эту плантацию. Разумеется, если бы события не повернулись таким образом, ты, Жак, не появилась бы на свет.

– Я до сих пор удивляюсь, что ваш отец был настоящим пиратом, – сказала Дэнни.

– Благородным пиратом, – хором произнесли Джереми и Жаклин и рассмеялись.

Джереми продолжил:

– Для него это была просто игра, одолеть в бою любое судно, которое способно бросить ему вызов. Его первый помощник, Конни, сказал мне, что единственной причиной того, что отец отправился в море как пират, было то, что ему настолько опостылела жизнь в Лондоне, где он был самым знаменитым повесой, что ничто уже не могло взбудоражить его эмоции, даже дуэли.

– Итак, потребовалось целых десять лет, чтобы к нему вернулась чувствительность? – спросила Дэнни.

– Нет, он проплавал так долго потому, что его братья от него официально отказались. И в то же время его плавания его спасли. Отец был счастлив и никогда бы не вернулся, если бы не нашел меня.

– Решение твоего отца вернуться в Англию лежало в основе нескольких браков, – заметила Дэнни. – Его собственного, моего и Эмминого. Даже трое из дядей Джеймса не встретили бы своих нынешних жен, если бы ваш отец не привез в Англию их сестру. Его примирение с братьями принесло счастье не только ему, но и всем нам и, как следствие, тебе. Так что нам пора уже начать называть его Купидоном.

– Прикуси язык! – Жаклин даже поперхнулась.

– Черт побери, Дэнни, ты оскорбляешь моего отца! – простонал Джереми.

– Я пошутила. – Дэнни подмигнула Жаклин. – А кстати, кто это пару минут назад рассказывал, как хотел его разозлить, прячась от него? Что ты на это скажешь?

Джереми промолчал, но было видно, что внутри он кипит.

В этот момент их карета подъехала к особняку Глэдис Маршалл, хозяйки сегодняшнего вечера.

На этом приеме все было по высшему разряду, играл оркестр, и все желающие могли перекусить в буфете. Но тут не было незнакомца Жаклин. Может, он прятался? Во всяком случае, оглядев находящихся в зале мужчин, девушка поняла, что все они ей известны.

Жаклин стала раздумывать о причинах, которые могли побудить его отступить. Например, он не аристократ и не получил приглашения. Он трус и по здравом размышлении решил не связываться с девушкой, у которой такой опасный отец. Его не устраивали дружеские отношения, предложенные Жаклин. Однако все ее поклонники получили такое же предупреждение, и только малая их часть отступила. Остальные были совершенно уверены, что заставят ее передумать.

Никто не сплетничал о незнакомце, хотя несколько дебютанток заметили его на маскараде и спрашивали Жаклин, кто это был. Но даже эти дебютантки больше интересовались слухами о ее отце, который все еще оставался главной темой светских сплетен.

Первым к ней подошел Джайлс. Это был молодой аристократ из числа ее поклонников, Жаклин ценила его ум и чувство юмора. Она даже иногда думала, что было бы неплохо, если бы он остался свободен и был в числе ее поклонников в будущем году, когда она приступит к выбору мужа. И скорее всего, так и будет, потому что он считал себя истинным донжуаном.

– Готова ли ты выйти за меня замуж? – прошептал Джайлс так, чтобы не услышал Джереми.

– Если ты не перестанешь задавать мне этот вопрос, – улыбаясь, притворно укорила его Жаклин, – то можешь потерять свою репутацию повесы.

– Клянусь, я все отдам за тебя, Жак! – Все же он огляделся вокруг, чтобы убедиться, что Джеймс не находится поблизости. – Я заметил вчера, что благодаря присутствию твоего отца ряды моих соперников поредели. Ты же видела, что я не сдался. На самом деле я даже подумывал о том, чтобы побоксировать с ним раунд-другой в Найтон-холле, дабы получше его узнать. Я слышал, что он посещает иногда это заведение.

– Можешь называть это и так. Но тебе придется подождать его возвращения в Лондон. Отец уехал на пару месяцев.

Джайлс мгновенно оживился и тут же повел ее танцевать. Жаклин хмыкнула. Надо было посоветовать ему сначала сходить посмотреть хотя бы один из боев отца, прежде чем вызывать его на поединок, если только Джайлс говорил всерьез.

* * *

На следующий день Жаклин опять выехала в Гайд-парк на прогулку в надежде, что там объявится незнакомец, но в этот раз пробыла в парке недолго. Поездив по аллеям около часа, она решила, что и так потратила слишком много времени на человека, которого не знала и скорее всего не узнает. Пора было забыть об этом странном инциденте и снова начать наслаждаться бальным сезоном.

Вернувшись домой, девушка обнаружила еще одну одинокую красную розу в прихожей. Рассмеявшись, Жаклин помчалась с розой наверх в спальню.

Осторожно положив цветок на кровать, она быстро переоделась в домашние юбку и блузку, в которых собиралась проходить до вечера, пока ей снова не придется ехать на бал.

Жаклин открыла конверт и прочла: «Стечение обстоятельств продолжает препятствовать мне. Я должен покинуть Англию по семейным обстоятельствам и не знаю, когда вернусь, и следует ли мне возвращаться вообще. Только вы, Жаклин Мэлори, способны вернуть меня назад в Лондон. Я хотел бы иметь хотя бы крошечную надежду на то, что вы пожелаете снова увидеть меня здесь, и вы можете подарить ее мне, если придете со мной попрощаться. Мой корабль отплывает на закате с отливом. Он стоит на якоре в Лондонском порту на Темзе, в доках у Ваппинга. Я буду ждать вас в Ваппингском доке на трапе до последней минуты».

И снова послание было подписано просто: «Искренне Ваш». И слово «искренне» опять подчеркнуто. Жаклин улыбнулась. Разумеется, она поедет, и... И тут она осознала: порт?! В сумерках?!

Девушка несколько раз перечитала записку. Какого дьявола незнакомец предлагает встретиться в столь опасном месте? Эта записка была длиннее, и почерк ей показался смутно знакомым. Жаклин сравнила его с первой запиской... и все же тут было что-то еще, что-то такое, чего она никак не могла вспомнить. И вдруг ее осенило!

Жаклин снова улыбнулась. Она определенно собирается встретиться с незнакомцем в доках, только еще не решила, как именно это сделает.

Глава 8

– Итак, все готово, мы уже не можем остановиться, – сказал Джереми. – Нервничаешь?

– Нисколько, – ответила сидящая рядом с ним в кресле Жаклин и улыбнулась, показывая, что она и в самом деле спокойна.

– Я надеюсь, что ты не ошиблась, Жак.

– Я тоже, – кивнула она. – Но в любом случае мы готовы.

– Только представь, что скажут старшие, если это в самом деле тот мерзавец, который тебя похитил, и если мы его схватим! Тогда они поймут, что я способен справляться с опасными ситуациями не хуже отца. Спасибо, что ты предоставила мне эту возможность, сестричка!

– Всегда рада, – усмехнулась девушка.

До Ваппинга было неблизко. В Лондонском порту, да и вообще на берегу Темзы небезопасно и при ярком свете дня, не говоря уже о сумерках. Но они были хорошо вооружены. И они были не одни. Жаклин обернулась, чтобы убедиться, что все четверо ее мускулистых охранников скачут за ними.

Она не солгала Джереми – как она может нервничать, если у нее такое приподнятое настроение? Сегодня она найдет ответы на все вопросы, что бы ни случилось.

Джереми правил своей легкой двуколкой, предназначенной для одного пассажира, но на ее широком сиденье умещались и двое. Обычно он разъезжал на ней по Лондону, когда был без жены и детей, так как не слишком любил верховую езду. А сегодня Джереми выбрал ее потому, что они с Жаклин вполне в ней умещались и с ее высокого сиденья открывался хороший обзор, что пригодится им в доках.

– Ты согласна, что если бы незнакомец был обычным твоим поклонником, он нашел бы возможность попрощаться с тобой в гораздо более комфортной обстановке, – заметил Джереми чуть позже.

– Я не пускаю поклонников на порог, так что он не мог прийти к нам домой. Может, незнакомец и пытался и тогда-то и оставил записку.

– Ты никого не принимаешь дома?! Черт побери, Жак, я-то думал, что ты проводишь обычный бальный сезон. Такое поведение не совсем типично.

- Да, я пыталась, но...

- Неважно, потому что и количество поклонников у тебя нетипичное. Ты загонишь Арти и Генри в гроб, если им придется то и дело хлопать дверьми.

- Ерунда, эти два старикана обожают хлопать дверьми, особенно кого-то выпроваживая! Что им не нравится, так это открывать двери перед поклонниками!

- Вот никогда бы не подумал, Жак, что ты настолько отличаешься от прочих женщин и что у тебя возникнут проблемы с кавалерами, за которых ты не собираешься выходить замуж. Хотя ты никогда не славилась тонкостью обращения.

- У меня нет проблем с ними, я их всех честно предупредила, что это не мой год. Но они такие упрямые! Я не виновата, если они считают, что я бросаю слова на ветер. А потом становится уже поздно.

- Извини, я, наверное, что-то не то сказал? Ты нервничаешь?

- Вовсе нет. Вот, кстати, скажи мне, почему мужчины так уверены, что они могут заставить женщину изменить свое решение лишь потому, что проявляют упрямство?

- Ты, наверное, шутишь? Меня никогда не обескураживали отказы, они лишь заставляли быть еще убедительнее.

- Значит, мужчинам просто нравится преследовать? А может быть, их волнует конкуренция?

- Наверное, и то и другое, но главное, это ты, дорогая. Ты - лучший приз сезона. Может быть, даже века. Кто же умудрится жениться на дочери Джеймса Мэлори и остаться целым и невредимым?

- Вот это верно, - рассмеялась Жаклин.

– Но что, если ты все-таки ошиблась и нас ожидает просто еще один слишком упрямый кавалер? Ты и в самом деле ценишь его больше, чем остальных?

– Я тебе уже говорила, – ухмыльнулась она, – он меня заинтриговал своей загадочностью, тем, что хотел на мне жениться, но не сказал даже, как его зовут. И я бы желала разрешить эту загадку перед тем, как он покинет Англию.

– Черт возьми, Жак! – Джереми изумленно посмотрел на нее и покачал головой. – Тебя же элементарно раскрутили. Я бы тоже придумал что-нибудь в этом роде, если бы решил волочиться за юбками. Он преуспел и действительно оказался вверху твоего списка, разве нет? Его план сработал. Ну, если только он и в самом деле разыграл все это лишь для того, чтобы заманить тебя в доки одну, тогда я просто устрою из него боксерскую грушу. Наверное, этот парень хотел добиться твоего поцелуя.

Брат явно разозлился.

– Конечно, все они пытаются добиться поцелуя, – фыркнула Жаклин. – Но нет уж, меня это не интересует. Мне даже пришлось за такую попытку пару недель назад ударить по лицу лорда Джайлса. Он заработал хороший фингал под глазом и на следующий день извинился. Когда я созрею для поцелуев, я сама буду их добиваться, так что не волнуйся.

– О да, теперь у меня просто камень с души свалился! – Джереми иронически закатил глаза, но не стал развивать тему дальше.

Глава 9

Портовые доки Ваппинга были прикрыты со стороны города высокими стенами. Чтобы достичь складов, где, к слову сказать, хранились только самые лучшие товары, судам необходимо было пройти по Темзе через систему шлюзов. Во время прилива не так-то легко найти виляющую тропинку, ведущую по берегу реки вдоль высоких стен складов к улице Ваппинг. Сама улица, чтобы ее не заливало во время приливов, была проложена по вершине холма, так что с нее открывались прекрасные виды на реку и на стоящие в гавани или уже

движущиеся по направлению к каналу корабли.

Сейчас движение было оживленное, корабли сновали в обе стороны.

- Ты все еще думаешь, что мы поступаем правильно, а, Жак? - спросил Джереми.

- Надеюсь, что так.

Да, если Жаклин удастся снова увидеть ублюдка и наконец-то ему отомстить, ее заветная мечта сбудется. Если бы она не распознала его почерк на второй, более длинной записке, то бы никогда не догадалась, что все это подстроено им. В свое время Жаклин настояла на том, чтобы отец показал ей записку с требованием выкупа, полученную Андерсонами по почте в ту ночь, когда ее похитили в Бриджпорте. Конечно, самой записки у девушки сейчас не было, но она практически не сомневалась, что почерк был тот же. Именно это «практически» и заставило ее приготовиться к встрече так, чтобы поменяться с негодяем ролями, если это все-таки он.

Жаклин все еще была вне себя от того, что ему удалось провести ее с помощью светлого парика и приглушенного маской голоса. Надо думать, ублюдок брал уроки светского этикета, иначе откуда у него взялись благородные манеры, которые помогли ее провести.

Если это и в самом деле он, то Жаклин предпочла бы просто его пристрелить. Но Джереми убедил ее, что ублюдок может пригодиться как источник информации о своем хозяине, а эта информация способна помочь отцу. Они могут послать ее на Карибы срочной почтой. Джереми собирается сначала допросить ублюдка - Жаклин надеялась, что не обойдется без избиения, - а затем отправить в тюрьму, после чего его ждут суд и виселица.

Но что, если это не он? Черт, неужели она действительно надеется, что ее загадочный незнакомец вовсе не обычный кавалер? Да, похоже, сегодня ей гораздо больше хочется отомстить.

Они миновали крутой спуск к берегу. У подножия ступеней стояли две женщины и ребенок, кажется, они ожидали прибытия своего багажа и наверняка надеялись найти карету. Однако это место, где к берегу подступали доки, было отнюдь не самым удобным для высадки. Большинство пассажирских судов, если

им нужно было выгрузить пассажиров перед тем, как пришвартоваться к порту, делали это ближе к верфям, потому что там легче найти транспорт. Похоже, из-за того, что движение на реке было столь оживленным, капитанам не всегда удавалось пристать в удобном месте.

Следующая лестница вниз располагалась чуть дальше, и когда они приблизились к ней, то увидели стоявшего на углу мужчину. Таблички с названием спуска еще не было видно. За ними следовал еще один экипаж, его возница торопился и оказался между двуколкой Джереми и четырьмя охранниками. Экипаж явно готовился обогнать коляску Джереми, но не мог этого сделать, так как чуть впереди, на другой стороне дороги, стояла еще одна коляска. Джереми начал тормозить и махнул рукой, чтобы экипаж наконец объехал их сзади.

– Отлично, Перси не подвел, – ухмыльнулся Джереми, наблюдая за тем, как экипаж останавливается чуть дальше, за стоящим на углу спиной к ним одиноким мужчиной.

– А ты сомневался?

– Ну, я это придумал в последнюю минуту. А Перси известен тем, что часто все путает.

– Часто? Я думала, это случается каждый раз, – хмыкнула Жак. – Впрочем, видимо, он исправился? Иначе бы ты не обратился к нему за помощью?

– Да, сейчас Перси следует инструкциям неукоснительно. Он даже их записывает!

Перси был послан в Найтон-холл нанять всех уличных бойцов, которых только сумеет найти, и если их будет недостаточно, чтобы заполнить большую карету, продолжить поиски на других рингах. Одиноким мужчиной смотрел в сторону, он даже не обернулся на шум. Кажется, он наблюдал за Перси и его кучером, которые притворялись, что осматривают колесо.

– Момент истины настал, – сказал Джереми.

– Ростом он похож на незнакомца, – произнесла Жаклин. – И волосы такие же, хотя мне казалось, они были короче. – И правда, длинные светлые волосы этого мужчины ниспадали ему на спину. – Но ублюдок – брюнет, так что если на балу был он, то сейчас на нем светлый парик.

– Ты думаешь, это все-таки ублюдок?

– Пока он не обернется, я не смогу сказать точно. Его лицо я никогда не забуду.

Джерери спрыгнул с двуколки.

– Подожди... – обратился он к сестре.

Джерери еще не окончил фразу, а Жаклин уже последовала за ним и, к его неудовольствию, встала рядом. Они вместе направились к незнакомцу. Он, словно наконец-то их услышав, обернулся – на нем была та же самая маска, что и на балу! Потенциальный поклонник не должен бы... а поклонник ли он? Вот ублюдок бы точно надел маску, ибо он знал, что Жаклин и близко к нему не подойдет, если его узнает. Девушка не верила своим глазам – неужели он все еще хочет разыгрывать роль загадочного незнакомца?! Джерери протянул руку, запрещая ей идти дальше.

– Так не пойдет, приятель, – угрожающе произнес Джерери. – Сними маску, или моя сестра отправится назад.

– Сниму, – пообещал мужчина.

Однако он даже не поднял руку – и именно в этот момент из экипажа позади них выскочили люди, и еще больше людей перескочили через низкую ограду, отделяющую улицу от склона реки. Перси и его люди находились примерно в десяти метрах и уже бежали на помощь, но были слишком далеко. Бандиты, появившиеся из-за стены, окружили Джерери, кто-то ударил его по голове доской – Жаклин ахнула, услышав звук удара. Однако у ее брата оказалась достаточно крепкая голова. Он выстрелил в этого бандита и опрокинул на землю другого, ударив его рукояткой разряженного пистоля, и начал боксировать с третьим.

Где же охранники? Тоже окружены. Теперь Жаклин видела их за другим экипажем. Вряд ли даже эти четверо здоровяков смогут устоять против двух десятков нападающих.

Это была целая армия негодяев, они были всюду, и Жаклин с ужасом подумала, что некоторые из них похожи на пиратов. Те, что находились ближе всего к ней, разделились на две группы: одна окружила Джереми, а другая отражала нападение людей Перси. Джереми пока удавалось держаться. Он был весьма крепкого телосложения и ростом не ниже Джеймса. И хотя Джереми был не столь силен в кулачном бое, как его отец, все же отлично дрался и к этому моменту уже уложил на землю четырех нападавших. Но место каждого упавшего занимал новый бандит. Их было слишком много! Джереми поскользнулся, и тут же на него обрушились удары кулаков и сапог.

Жаклин охватила ярость, и она бросилась на мужчин, стоявших между ней и братом. Девушка боялась, что его убьют.

– Э-э, так не пойдет! – Кто-то оттащил ее назад. – Я знал, что ты не сможешь устоять перед моим приглашением, Жак.

У нее перехватило дыхание, теперь-то она узнала этот голос и потянулась к своему пистолету. Но тут к ним подскочил Перси.

– Жак, уходим! – закричал он и схватил ее за руку, причем именно за ту, которой она держала в кармане пистолет. Черт, как всегда он не вовремя! Но в следующее мгновение Перси упал и увлек Жаклин за собой, потому что был повержен одним ударом – ударом незнакомца в маске. Ублюдок!

Жаклин охватили отчаяние и страх. Она его недооценила! Они-то рассчитывали захватить его, а не быть захваченными сами! Какой ужас, она поставила на карту жизни Джереми и Перси, и все зря! А самое ужасное – сама же пришла в расставленную ловушку!

Девушка в ярости развернулась, и ее правый кулак устремился вперед, но был тут же заблокирован. Ублюдок уже снял маску, и теперь она могла видеть его красивое, но ненавистное лицо.

– Эту тактику я отлично помню, – с какой-то ностальгической ноткой произнес он. Затем, повернувшись к своим людям, бросил: – Тащите их сюда, если они еще живы.

Ублюдок зажал рот Жаклин ладонью, чтобы не было слышно ее криков, а другой рукой перехватил ее запястья. Она почувствовала, что почва уходит у нее из-под ног, но все же успела мельком заметить, как окружившие ее брата восьмеро громил расступились. Перед ними лежало его неподвижное тело.

Жаклин ужаснулась от мысли, что Джереми может быть мертв, и впилась зубами в плотно закрывающую ее рот ладонь. Она почувствовала на губах кровь, хотя и не поняла, чья она.

К этому моменту девушка находилась уже на полпути вниз, к берегу, ее победитель торопился унести свой трофей.

Его хватка была настолько сильной, что Жак не могла даже пошевелить никакой рукой, не говоря уже о том, чтобы вытащить из кармана оружие. Зато ее ноги оказались свободны, и она принялась пинать каблуками его ботинок, надеясь, что ублюдок поскользнется и упадет. Жаклин была готова к тому, чтобы покатиться по ступеням, если он ее выронит. Эта тактика сработала бы, будь ублюдок пониже ростом, но он только шипел от боли, потому что ее каблуки нещадно лупили его. В результате тиски его рук лишь сжались сильнее, так что у Жак перехватило дыхание.

Несмотря на это, она бы продолжила бить его по ногам, но было уже поздно. Девушка увидела две лодки, поджидающие их у подножия каменной лестницы, там, где волны накатывали на ступени. Каждая лодка могла бы принять на борт десять гребцов, но ведь наверху оставалось гораздо больше бандитов, их было слишком много для команды корабля. Неужели не все из них матросы?

В каждой лодке находилось по одному гребцу. К тому моменту как ублюдок прыгнул в одну из лодок, Жак почти потеряла сознание.

Ее положили на скамью лицом к реке, так что она могла видеть корабли на Темзе. Один из гребцов очень ловко засунул ей в рот кляп, поэтому окровавленная – ей хотелось верить, что не ее кровью, – рука ублюдка освободилась, и его хватка ослабла. Жак было потянулась к карману, но двое

мужчин позади нее оказались быстрее. Закрепив кляп, они связали ей руки за спиной.

Позади послышался глухой удар. Жаклин догадалась, что это было тело Джереми. Если бы он был мертв, они не стали бы грузить его на борт, подумала она. Так что оставалась пусть небольшая, но все же надежда на то, что Джереми жив. Тут лодка заплясала под прыгающими в нее людьми, и гребцы взялись за весла.

С того момента как ублюдок схватил Жаклин, никто не сказал ни единого слова, во время похищения раздавались только стоны и проклятия. И когда шлюпка развернулась и быстро двинулась от берега, бандиты по-прежнему молчали.

Теперь девушка видела берег и то, как к другой лодке несли еще какие-то тела. Ей не было видно экипажа Перси, все, что она могла разглядеть над бортиком лодки, это верхушку двуколки Джереми у входа на лестницу и большой экипаж позади нее. Неужели он следовал за ними всю дорогу от Беркли-сквер?

Собираются ли они просто бросить экипажи тут? Их найдут, но вряд ли поймут, чьи они, если только кому-то из людей Джереми не удалось бежать. Если кому-то из них вообще удалось уцелеть... Потом Жак увидела, что экипаж бандитов, стоявший позади двуколки, развернулся и поехал в обратном направлении, а за ним и экипаж Перси. Значит, они все-таки решили избавиться от них? И боже! от тел убитых? Молчание бандитов во время похищения было зловещим – за все время был отдан только один приказ. Жаклин поняла, что это похищение было очень хорошо спланировано.

И тут на ее голову надели мешок. Снова! Почему? Она ведь уже знала, кто ее похитил, какой смысл в мешке? Разве что затем, чтобы скрыть ее лицо? Ублюдок сделал так и в прошлый раз, чтобы никто из его людей ее не узнал.

Мешок был очень узким и сплющил нос девушки. Одно хорошо, что она не чувствовала больше речной вони. Этот запах был прекрасно ей знаком, ведь Жаклин много раз приходила вместе с родными на берег Темзы, чтобы проводить одного или другого из пятерых братьев Андерсонов в плавание.

Лодка резко ударилась обо что-то и остановилась – они прибыли. Жаклин подхватили на руки, перебросили через плечо и потащили вверх по веревочной

лестнице. Если бы мешок был попросторнее, он бы свалился с ее головы, болтавшейся за спиной несущего ее мужчины.

Вот они уже на палубе. Открылась дверь, а затем раздался топот входивших в комнату за ней и несущим ее мужчиной людей. Жак встрепенулась, услышав, как кто-то сказал:

– Похоже, мне сломали чертову челюсть.

Кто-то хмыкнул:

– Если бы тебе сломали челюсть, ты не смог бы сказать, что она сломана, а, приятель?

Ни один из голосов не принадлежал ублюдку. Потом Жаклин положили на что-то мягкое на полу. Хорошо, что тот, кто ее нес, соизволил наклониться, так что она не ударилась об пол. Ублюдок? Жаклин знала, кто ее нес и кто находился в комнате.

Однако ее не развязали. С нее лишь стащили ботинки, и ей удалось хорошенько пнуть кого-то в грудь, когда снимали первый. Спрятанный в ботинке кинжал выпал и ударился об пол. Раздался приглушенный смешок кого-то из мужчин. Но пока они не обыскали ее и не обнаружили пистолет в кармане, девушка повернулась и легла на него, хотя пистолет и врезался ей в бок, но так, по крайней мере, им будет труднее дотянуться до оружия.

Вместо того чтобы обыскивать ее, они связали ей ноги. После этого слышались шаги и хлопок закрытой двери. Впрочем, Жак полагала, что один из них остался в комнате. Ублюдок? Пока он не начнет двигаться или говорить, она не сможет понять, он ли это, ведь мешок все еще на ее голове.

Глава 10

Жаклин долго оставалась одна и все время не переставала думать о том, что произошло. Такой сложный план: очаровать ее на балу, посылать записки и

розы. Если бы ублюдок выбрал для последней встречи любое другое место в Лондоне, ей никогда не пришло бы в голову, что за маской скрывается именно он. И даже когда Жаклин его заподозрила, она не могла поверить в реальность происходящего. До последнего сомневалась: может быть, ее таинственный незнакомец вовсе не тот ублюдок? Разумеется, все это организовал он и даже не снимал маску до тех пор, пока девушка не подошла достаточно близко, чтобы захлопнуть ловушку. И все же нужно быть настоящим джентльменом, чтобы разыграть все это – скорее всего, для того чтобы очаровать ее на балу и заинтриговать, ублюдок нанял какого-то дешевого актера. Несомненно, этот человек англичанин. И у него правильный выговор. А ублюдок не имеет ни одного из этих качеств!

Хотя из-за поражения Жаклин терзало отчаяние, все же больше ее волновало состояние Джереми. Она по-прежнему лежала в неудобной позе, рукоятка пистолета врезалась ей в бок. Девушка прикрыла глаза, ожидая конца этой пытки. Однако стоило ей только это сделать, как довольно скоро она услышала, как дверь открылась и закрылась, и, судя по звукам шагов, кто-то подошел к ней и остановился за ее спиной.

– Твой брат жив, если тебя это интересует.

Если? Если?! Это снова ублюдок. Он обладал не только красивой внешностью, у него был удивительно красивый голос – низкий, хрипловатый, волнующий и поэтому еще более ненавистный.

Жаклин почувствовала, что веревки на ее запястьях натянулись – ублюдок их перерезал. Она немедленно села и стянула с головы мешок. Ее тщательно сделанная прическа давно развалилась, и волосы беспорядочно рассыпались. Первым, что Жаклин увидела, была его спина – он шел к стоящему у стены напротив столу, и при этом его длинные черные волосы развевались за плечами.

Ублюдок сел за стол, обратив к ней свое столь ненавистное, незабываемое лицо с высокими скулами, живыми голубыми глазами, широкой челюстью и полными губами – он улыбался. Жаклин вспомнила, как часто ублюдок улыбался, даже без всякой причины, и как ее это бесило до того момента, пока ее голодовка его, наконец, не разозлила.

И эта темная щетина на щеках и над верхней губой – она прекрасно ее помнила. Очевидно, ему не нравилось бриться ежедневно. Но ублюдок был одет как джентльмен: в прекрасно пошитый коричневый плащ, который он сбросил, садясь за стол, черные панталоны, до блеска вычищенные сапоги и белую рубашку с галстуком, который он, впрочем, тут же снял. Жаклин решила, что ублюдок по-прежнему притворяется, чтобы она как можно дольше думала, что он и есть незнакомец в маске.

Мерзкий, бесчестный ублюдок, которого ей так и не удалось пленить!

Он подошел к Жаклин и вытащил кляп у нее изо рта.

– Кто этот паяц, которого ты нанял, чтобы заманить меня сюда? Я должна знать, чью глотку перерезать, конечно, после твоей!

Ублюдок склонил голову и слегка развел руки, явно на что-то ей указывая. Чтобы увидеть, что это, Жаклин пришлось встать, что было вовсе не легко после стольких часов, проведенных со связанными ногами. Для этого девушке пришлось оттолкнуться обеими руками от низкой кушетки, на которую ее положили.

На столешнице находилась фарфоровая маска.

– Так я тебе и поверила! Ты, на балу, в костюме? Даже если ты стащил где-то тряпки для такого изысканного бала, ты не можешь вести себя, как полагается джентльмену. Маска ничего не доказывает. Он мог тебе ее передать.

– Твои слова ранят мою душу.

– Ох, если бы!

– Просто ты скучала, и поэтому тебя было легко заинтриговать. – Ублюдок пожал плечами, и на его губах заиграла та самая ненавистная ей улыбка. – Сработало, не правда ли. Это привело тебя опять ко мне?

Жак все еще не могла поверить в то, что ее загадочным незнакомцем был он. А если бы и поверила, то все равно не призналась бы в этом ему. Тот, кто не

только ее заинтриговал, но и увлек, не мог быть тем, кого она ненавидела больше всех на свете. Однако Жаклин могла покончить с ним здесь и сейчас, потому что этот глупец не обыскал ее и у нее осталось кое-что в запасе.

Жаклин выхватила пистолет из кармана и навела на него. Но ублюдок успел быстро перевернуть стол и спрятаться за ним. Ее ноги были все еще связаны, так что она не могла подбежать к столу. Попробуй Жаклин это сделать, она бы упала, и тогда он бы обезоружил ее.

– Ты не можешь убить меня, Жак. – Его спокойный тон вызвал у нее ярость. – Если ты попытаешься это сделать, они убьют твоего брата.

Жаклин побледнела. В прошлый раз от нее не зависела ничья жизнь, и она пыталась убить его при малейшей возможности. И каждый раз терпела поражение. Этот мужчина был высок, слишком быстр, слишком расчетлив, и он предвидел каждый ее шаг заранее. Ее выстрел привлек бы внимание команды, и вся она сбежала бы сюда.

– Ну, тогда выйди из укрытия, чтобы я могла расшибить твою башку! – прорычала девушка.

Но он в ответ на ее предложение только рассмеялся.

– Лучше брось мне свой пистоль.

– Черта с два. Покажись, трус! Они не посмеют убить сына Джеймса Мэлори, если мой отец все еще нужен для сделки.

– Нам нужен только один заложник. Спасибо, что ты предоставила нам троих.

Его голос звучал уверенно, как будто он и не прятался за столом. Может быть, она все-таки сможет подобраться к столу, по крайней мере, приблизиться настолько, чтобы суметь взобраться на столешницу, и... И тут ублюдок встал, сделавшись отличной мишенью, по которой Жаклин не могла промахнуться. Если бы она все еще гневалась, то немедленно бы нажала на спусковой крючок. Однако поступи Жаклин так, она останется безоружной перед командой корабля, которая сбежит на звук выстрела. Кинжал, привязанный к ее бедру,

не слишком-то эффективное оружие против стольких бандитов. Однако ублюдок может сыграть роль щита, чтобы она смогла уйти сама и вывести с корабля Джереми и Перси. Пока дуло пистолета приставлено к его спине, команда ничего не делает.

Он заметил, что девушка что-то прикидывает, и сказал:

– Значит, тебе нисколько не дорога жизнь брата?

Да, присутствие здесь Джереми превратилось в огромную помеху для нее. Ублюдок непременно будет шантажировать ее. Но она должна что-то сделать, чтобы они покинули корабль, пока до берега еще можно добраться вплавь.

– Напротив, я люблю братьев, но их тут нет, – произнесла Жак, – я солгала, чтобы твои бандиты подумали, что этот парень из семьи Мэлори, и не убили его.

– Тогда кто же он?

– Никто, просто нищий аристократ, похожий на моего старшего брата. Я иногда нанимаю его изображать Джереми, вот как сегодня, потому что ты назначил свидание в опасном месте.

– А второй джентльмен?

– Это его приятель, так что я наняла и его. Кроме того, неужели ты думаешь, что мои родственники позволили бы мне поехать в этот опасный район? Старший брат запер бы меня в спальне, если бы я посмела только намекнуть на это.

– Жаль! – вздохнул ублюдок.

– Жаль?

– Жаль, что я не верю тебе. Однако если, как ты утверждаешь, твои родственники не позволили бы тебе поехать в порт, то возникает вопрос: почему ты там все-таки оказалась?

– Потому что я подозревала, что это можешь быть ты и хотела видеть тебя повешенным!

– Вовсе нет, – снова улыбнулся ублюдок. – Ты была увлечена романтической иллюзией, что у тебя есть тайный поклонник. Мне льстит, что ты пошла на такие жертвы, чтобы снова меня увидеть, что ты, самая желанная из всех лондонских дебутанток, приехала в доки для нашего свидания.

– Я хотела видеть его, паяца, которого ты нанял, а не тебя! Тебя я хотела бы видеть болтающимся на виселице, лежащим в луже крови – все это, впрочем, еще впереди. – Жаклин помахала пистолетом. – Так что лучше бы тебе бросить кинжал мне, я знаю, что у тебя всегда есть в запасе минимум один, с его помощью я смогу освободить ноги. – Она не собиралась говорить ему, что у нее самой имелся еще один кинжал. – И потом ты выведешь меня отсюда и с корабля.

– Неужели?

– Кинжал, ублюдок, давай! – Жаклин стиснула зубы.

Он наклонился, извлек из одного из сапог кинжал и положил его на стол перед собой, но далеко от нее. Жак вздохнула:

– Если бы ты знал, какое усилие воли мне нужно сделать, чтобы не нажать на курок! Неужели я хоть раз заставила тебя подозревать, что твоя смерть не будет для меня наслаждением?

– О нет, я нисколько тебя в этом не подозреваю. А как ты думаешь, хотел ли я причинить тебе вред в ответ?

Абсурдность этого вопроса заставила ее прорычать:

– Все, что ты сделал – это и есть самый большой вред, который я только могу представить!

– Ничего нового, все те же аргументы. Да, ты любишь отца настолько, что готова убить всякого, кто решит причинить ему вред. Да, у меня в тот раз не было

выбора, но тогда на мне висела крыса, которая мной манипулировала.

Ублюдок имел в виду Кэтрин Майер. Один намек на нее заставил Жак прорычать:

- И она снова здесь?

- Нет, слава богу, ее отец не позволил ей отплыть со мной в этот раз. Но даже если бы он разрешил, я бы ее отправил подальше, за борт, как только мы отплыли. Я бы не смог удержаться от искушения.

Он ухмыльнулся. А Жак было не до смеха. Да, она поступила бы с этой воровкой и лгуней так же. Но Кэтрин была любовницей ублюдка, и в тот раз, когда Жаклин была пленницей на этом корабле, она постоянно об этом напоминала. К тому же Кэтрин дочь хозяина мерзавца, неважно, был ли он Лакроссом или другим бандитом, так что ублюдок не мог вести себя с ней как хотел.

Жак не верила, что он швырнул бы ее за борт. На самом деле она не верила ничему из того, что он говорил – неважно, работал ли он на Лакросса или нет, а скорее всего, он работал именно на него.

Это была основная версия отца и его братьев, но ее еще следовало проверить.

Однако время утекало стремительно! Жаклин знала, что они плывут, она могла сказать это по движению пола. И ублюдок просто заговаривал ей зубы, чтобы стало слишком поздно бежать с корабля. Но он опоздал в любом случае! Отец уже отплыл, так что он не скоро узнает, что ее снова захватили в плен.

Это было безумие надеяться на то, что Жак одна сможет схватить этого человека! Тем не менее его миссия тоже провалилась. К тому времени, как ублюдок доберется до Карибского залива, его хозяин будет мертв, а ее отец окажется на пути назад в Англию. Единственным ущербом, который нанесет его записка о выкупе, будут потраченные нервы ее матери. Черт!

- У тебя тяжелое вооружение или ты плывешь налегке?

– Если бы я не был капитаном этого корабля, этот вопрос не имел бы никакого смысла. Почему ты спрашиваешь? – Он поднял бровь.

– Ты можешь не отвечать вопросом на вопрос?

– Я не собираюсь воевать на море, если это то, о чем ты спрашиваешь. Это торговый корабль, он никогда не имел на себе пушек. – Ублюдок усмехнулся – Ну, разве что кроме муляжей, которые сделал для нас Морт.

Жаклин ссутулилась. Флотилия отца была тяжело вооружена, и это позволит ублюдку обогнать ее и успеть добраться до его хозяина раньше отца. Поэтому ей не следует заикаться о том, что его записка о выкупе будет бессмысленной, ведь тогда ублюдок прикажет двигаться вперед на полной скорости. Наверное, он и так отдал такой приказ, даже не зная, почему ему нужно спешить. Следовательно, она может оказаться в руках пирата до того, как отец до него доберется. А это значит, что ее отец снова угодит в ловушку...

Девушка подняла голову и сказала:

– Знаешь, я все-таки тебя пристрелю, а потом будь что будет!

Глава 11

Раздался стук в дверь. Жаклин вздрогнула.

– Кто бы это ни был, скажи ему, чтобы убирался! – не поворачиваясь в сторону двери, приказала она ублюдку.

Однако он ее даже не дослушал!

– Входи, – крикнул он.

Ублюдок никогда не делал этого раньше. В прошлый раз, если кто-то из команды нуждался в его указаниях, они стучали в дверь и ждали, когда он выйдет.

Ублюдок не позволял им зайти внутрь. И всегда запирали за собой дверь. Наверно, он хотел, чтобы Жак не видела лиц матросов, таким образом желая их обезопасить. Почему он изменил своим правилам?

И тут ее посетила жуткая мысль – ей не пережить это похищение.

Вошедший был почти так же высок, как ублюдок. Его светлые волосы были собраны в хвост, и у него оказалось приятное, даже красивое лицо. На нем была просторная рубашка с расстегнутым воротом, узкие бриджи, высокие ботинки, и на шее висела причудливая золотая цепь. Он не очень походил на матроса. Скорее, его наряд был удивительно похож на тот, что носил в плавании ее отец. Единственно, чего не хватало, это золотой серьги, которую отец носил в море и изредка даже в Лондоне. И тут ее осенило – и рост, и фигура вошедшего были практически такими же, как у ее загадочного незнакомца!

– Так это ты был маской, с которой я танцевала на балу! – воскликнула Жак.

Однако блондин в ответ нахально ей улыбнулся и сказал:

– Нет, мадам, это был не я. В эту камеру пыток я могу попасть, только будучи трупом! – Потом он обратился к капитану: – Нужна помощь?

– Нет, у нее всего одна пуля, – произнес ублюдок, – и она не собирается тратить ее впустую. – Он кинул ключ блондину, и тот упал у его ног. – Но ты можешь запереть дверь, когда будешь выходить.

Жаклин вспыхнула. Оказаться запертой в комнате с этим мерзавцем? Он снова нырнет под стол и заставит ее приблизиться. Она понимала, чем это может закончиться. Девушка перевела пистолет на блондина:

– Если наклонишься за ключом, я израсходую эту пулю на тебя. Пни его ко мне!

Однако блондин не стал выполнять ее приказ и вопросительно посмотрел на капитана. Ублюдок вздохнул:

– Оставь, она слишком разгневана и может сглупить. Что ты хотел?

- Ты просил сообщить, когда ее брат очнется, - сказал блондин.

Ублюдок улыбнулся Жаклин:

- Она желает меня убедить, что они даже не родственники.

- Так что, избавиться от него?

- Нет, у нас достаточно провианта, нам не нужно рыбачить на этот раз, и мы можем накормить еще пару ртов. Оба эти джентльмена могут нам пригодиться.

- Вам не удастся сделать из него заложника, - предупредила Жаклин, - но вы можете отпустить его, пока не поздно.

- Ты часто называла нас убийцами. Неужели ты думаешь, что мы не убьем его, прежде чем выкинуть за борт? Он не покинет корабль живым. Мертвые молчат, как ты знаешь. Итак, брат тебе нужен живым или нет?

Она не собиралась отвечать на этот вопрос.

- Да, я помню, что ты меня убеждал, что ты не убийца, - вместо этого произнесла Жаклин. - Я тебе тогда не поверила и не поверю впредь. Однако судьба моих людей будет решаться не вами. - Она махнула пистолем в сторону матроса. - Закрой дверь и подойди к ублюдку, чтобы он мог тебя связать. Не стоит извещать команду о том, что его жизнь в моих руках.

Услышав этот абсурдный приказ, блондин рассмеялся.

- Я думаю, она не шутит, - проговорил капитан.

Матрос, если это был матрос, перестал улыбаться и сказал:

- Черта с два! Целься точнее, Жаклин Мэлори, если будешь стрелять. А если нет, то я пошел назад, меня ждет работа.

Жаклин была достаточно взбешена, чтобы пристрелить блондина, и с удовольствием бы это сделала, но не могла потратить на него свой единственный шанс выбраться с этого судна, используя капитана как живой щит. Она посмотрела, как за блондином закрылась дверь, а потом перевела взгляд на ублюдка.

- Это не матрос, - презрительно бросила девушка.

- Я тоже не был матросом, как и мой друг, но, как видишь, мы приспособились.

- Твой друг? Ты дружишь с командой? Впрочем, разумеется, - в ее тоне слышалась издевка, - пираты ведь все за одного и один за всех.

- Не знаю, - хмыкнул он. - Я, кажется, тебе говорил, что мы не пираты, разве нет?

- Может, и говорил, только я не прислушивалась.

- Ты слышала, просто верить мне не хочешь. Однако сейчас с нами нет Кэтрин, которая следила за каждым моим движением, так что мы можем...

- Я не верю в то, что она действительно тобой командовала. И уж точно ты бы не швырнул ее за борт, если бы она оказалась здесь сейчас, хотя я хотела бы посмотреть, что было бы, если бы ты сказал ее отцу, что оставил ее в Лондоне.

- Не думаю, что его это волнует, - пожал ублюдок плечами. - Он не показался мне любящим папашей. Вот Кэтрин, да, она хотела завоевать его любовь, и она бы сделала для этого все. Кэтрин и ваши фамильные драгоценности украла только ради него, чтобы доказать ему, что она может быть полезной. Так что теперь он не отошлет ее назад.

- Ты хочешь сказать, что хотя бы часть твоих рассказов о том, как Кэтрин искала своего исчезнувшего отца, правда?

- Ну да, чтобы сделать историю более правдивой, нужно, чтобы какие-то ее элементы оказались правдой.

– Не сомневаюсь, что у тебя огромный опыт в подобных делах, – презрительно фыркнула Жаклин.

– Что-то я не припомню, чтобы я тебе врал, Жак. Если я и приукрасил что-то, то только для того, чтобы сохранить твоё здоровье, которое ты так упорно стремишься потерять.

– Я была слишком зла, чтобы есть! – прорычала она. – Меня все равно бы стошнило.

– Я не отрицаю, что ты была вне себя от ярости. Ты голодала и не могла спать. Это ослабило тебя. Твои потуги меня убить были смехотворны. А меня бесило урчание, доносящееся из твоего живота, потому что я никогда не хотел причинить тебе вреда – физического, во всяком случае. Ну, хоть теперь ты согласишься, что морение себя голодом было не самой лучшей стратегией?

– Чтобы я упустила даже малейшую возможность тебя позлить? – парировала Жаклин. – Мне все еще нужен кинжал. Брось его мне.

Мужчина скрестил руки на груди, выражая категорический отказ. Жак снова зарычала, но уже от бессилия, и села на кушетку, чтобы проверить, крепко ли затянута тонкая бечевка вокруг ее лодыжек. Еехватило на четыре или пять петель. Жаклин попыталась стянуть хотя бы одну петлю, но бечевка была затянута слишком туго.

Бросив еще один взгляд на ублюдка, чтобы убедиться, что он все еще прячется за перевернутым столом, она наклонилась, пытаясь найти узел и развязать его. Это было не так-то просто, во всяком случае, когда работаешь одной рукой – из другой она не выпускала пистолет.

Жаклин уже собиралась полезть за кинжалом, как вдруг прямо перед собой увидела мерзавца. У нее перехватило дыхание. Боже, он был слишком быстр! Ведь она отвлеклась только на секунду!

– Расслабься, Жак. Я же хочу помочь!

Ублюдок даже не поднял головы, продолжая трудиться над бечевкой, и вскоре Жаклин почувствовала, что ее ноги свободны. Только тогда он поднял к ней лицо. Он все еще улыбался, хотя ее пистолет, находящийся всего в нескольких сантиметрах от него, был нацелен прямо ему в голову. Его темно-голубые с черным ободком глаза завораживали.

Нет, бандиты вроде него не должны иметь такие глаза! И такие искренние улыбки тоже! Как часто решимость Жак исчезала, стоило ей только его увидеть! Вот как сейчас. В этот самый момент ублюдок мог спокойно выхватить из ее руки пистолет, и, поглощенная разглядыванием его лица, она бы даже этого не заметила!

Но он и не попытался.

– Видишь, я даже готов рискнуть своей жизнью, чтобы доказать тебе, что ты можешь мне доверять.

Пытаясь увеличить расстояние между ними и немного прийти в себя, Жаклин отклонилась назад. Ублюдок встал и теперь возвышался над ней как башня.

– Давай? – Он протянул ей руку.

Куда подевалась вся ее уверенность? Впившись глазами в его руку, она продолжала отклоняться назад, пока не почувствовала под головой переборку. Давай что?

Жаклин уже собиралась спросить, но он покачал головой, вероятно, недовольный тем, что она по-прежнему игнорировала его протянутую руку.

– Я мог бы схватить твой пистолет вместо веревок и отнять его. О чем это говорит?

– Что ты упустил свой шанс!

– Что это плавание будет совершенно другим.

Ублюдок повернулся и пошел к столу. Жак вскочила с кушетки, догнала его и ткнула дулом ему в спину.

- Нет, в другую сторону. Наружу. Двигайся!

- А если я не?..

Жаклин посмотрела на его затылок, он был так высоко! Если бы они были одного роста, она могла бы оглушить ублюдка рукояткой пистолета, но с таким рослым человеком это не получится. Она не то, что не сможет его оглушить, он даже не покачнется.

Почему этот незнакомец так уверен, что она не выстрелит? И почему он все-таки не забрал у нее пистолет, когда мог это сделать?

Просто он не принимает ее всерьез!

Ублюдок вздохнул, осторожно повернулся и зашагал к двери, давая Жаклин время пристроиться за ним. Она шла вплотную к нему, и когда он наклонился, чтобы подобрать лежащий на полу ключ, ударила об его задницу. Жак зашипела. Ее удивило то, что он не рассмеялся.

Мужчина открыл дверь и поднялся по ступенькам на шканцы. Было темно, палубу освещали только два фонаря, висящие по обеим сторонам ведущей в каюту двери. Но ублюдок не двигался дальше, и было легко понять почему. Жак не могла заглянуть через его плечо, но она видела, что его люди стоят на шканцах плотным полукругом, непробиваемой стеной. Несомненно, так их заставил встать блондин.

Жаклин сильнее прижала пистолет к спине мерзавца:

- Скажи им расступиться.

- Нет. Это даже трудно назвать противостоянием. Тебе стоит сдаться, Жак.

Она лихорадочно обдумывала варианты. Посреди крупных громил, чьи тела образовали стену, Жаклин увидела только одного худого матросика и рядом с

ним явно нервничающего мальчишку. Она бы отдала все за то, чтобы вместо пистолета с одной пулей у нее в руке была рапира. Она пробила бы сталью отверстия в этой стене.

Жак прыгнула к мальчишке, по дороге толкнула стоящего рядом матроса, оттолкнула мальчишку, расчищая дорогу к перилам. Она была уже в метре от них, готовилась к прыжку в воду, когда чья-то рука обхватила ее талию, затем ее подняли в воздух, и пистолет был выбит из ее руки. Жаклин не следовало поворачиваться спиной к ублюдку! Она издала яростный вопль, но теперь перед ее глазами была только пустая палуба, его люди бросились врассыпную, чтобы не оказаться на пути пули.

Девушку снова втокнули в каюту, причем она оказалась достаточно далеко, чтобы успеть добежать до двери, пока ублюдок закрывал ее с другой стороны. Впрочем, она даже не стала останавливаться, чтобы осмотреться и выругаться – Жак ринулась прямо к высоким гардинам, за которыми скрывались иллюминаторы, через которые однажды она уже покинула это судно.

Глава 12

Дэймон Ривз судорожно сжимал перила, пытаясь успокоиться. Жаклин почти успела, почти перепрыгнула через перила! Конечно, он прыгнул бы за борт за ней, но мутная вода Темзы – это не голубые прозрачные воды Карибского залива. Дэймон мог не найти ее на глубине, если бы Жаклин успела прыгнуть. И если бы она утонула, ее отец пустился бы за ними в погоню этой же ночью, а не через неделю, как рассчитывал Дэймон.

– О чем ты думал, оставляя ей оружие? – сердито спросил его подошедший Мортимер Бауэр.

– Я не хотел с ней драться, – ответил Дэймон.

– Лучше получил бы пулю?

– Ну, это уже в прошлом, – сказал Дэймон, показав Морту пистолет.

- Тебе не следовало ставить на кон все, рассчитывая, что Жаклин появится, и не следовало тратить на целую армию. Конечно, четверо боксеров-охранников разрушили твой план в парке два дня назад, но неужели ты думал, что тебе потребуется столько громил, чтобы справиться с ними сегодня?

- Нет, я думал, что Жаклин будет сопровождать отца. Как мы уже успели убедиться в прошлый раз, необходимо много людей, чтобы справиться с Джеймсом Мэлори.

- То есть ты рассчитывал захватить его, а не ее?

- Мне нужна его поддержка. Я не получу ее, не имея козыря в рукаве. Идеально было бы заполучить их обоих.

- Я все еще не могу поверить, что она приехала. Юная светская львица!

- А я был уверен. Я возбудил в ней достаточно интереса. Известно, что Жаклин Мэлори рискованная особа, как и ее отец.

- Но, как ты мог заметить, она обеспечила себе поддержку, - пробурчал Морт. - Как будто знала, что ее будешь поджидать именно ты. Ладно, пусть ты немного и переусердствовал, но это пошло на пользу. Однако если хотя бы один из ее людей сбежал, ты потеряешь преимущество.

- С каких это пор ты стал таким нытиком? - рассмеялся Дэймон. - Мы специально выбрали это место, тут вечером никого нет, и стены доков достаточно высоки, чтобы никто ничего не увидел. Все получилось, Морт. Джонни помахал с берега фонарем, значит, все в порядке. Улица будет подметена. Ее семья потратит время зря, разыскивая ее в Лондоне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/dzhoanna-lindsey/prekrasnaya-burya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)